

Жилища и поселения казанских татар Арского кантона Т. С. С. Р.

Культурный рост каждого данного племени выражается во вне, между прочим и в усовершенствовании и развитии жилища.

М. М. Харузин.

Вопрос о жилище Казанских татар в этнографической литературе до сих пор еще почти не затрагивался. Авторы главных работ о быте Казанских татар (А. Фукс¹⁾, К. Фукс²⁾, Риттих³⁾, Баженов⁴⁾, Невзоров⁵⁾, Лаптев⁶⁾, Знаменский⁷⁾, Спасский⁸⁾ и др.), давая описание быта Казанских татар, описывают жилище и особенно его внешний вид вскользь, лишь общими фразами, не дающими ясного представления о предмете. Лучше описано внутреннее убранство и расположение усадеб, но и здесь, надо сказать, что самым оригинальным является описание К. Фукса, остальные же авторы в значительной степени пользовались теми же фактическими данными, лишь по разному сопоставляя их. А. Фукс, говоря о внешнем виде татарских построек в д. Казаклар (Уразлино) Арск. кант., пишет: „много хороших домов, но все на татарский вкус“, совершенно ничего не говоря об этом вкусе. Невзоров при описании татарской слободы Казани замечает: „дома, кроме очень малого числа, все деревянные и вообще наружностью несколько отличны от русских потому, что кровли на их (татарских) домах делаются возвышеннее и кверху суживаются“. Позднейшие авторы не вносят в вопрос ничего нового.

¹⁾ А. Фукс. О чувашах и черемиссах Каз. губ. Казань. 1840, стр. 278.

²⁾ К. Фукс. Казанские татары в статистическом и этнографическом отношениях. Казань. 1844.

³⁾ Риттих. Материалы для этнографии России. Казанская губерния. Казань. 1870. часть II.

⁴⁾ Баженов Н. Казанская история. Ч. III. Казань. 1847.

Невзоров Максим. Путешествие в Казань, Вятку и Оренбург в 1800 году ч. I, Москва 1803, стр. 243 и далее.

⁶⁾ Лаптев М. Материалы для географии и статистики России. Казанская губерния. СПб. 1861.

⁷⁾ Знаменский. Казанские татары. Казань 1910.

⁸⁾ Спасский Н. А. Очерки по родоноведению. Казанская губерния. Казань, 1913.

Относительно расположения построек также почти все упомянутые авторы лишь указывают, что улицы в татарских деревнях тесны, план поселков запутан, дома стоят по середине двора и отделены от улицы высоким забором и воротами. Детального же описания усадьбы также нет.

Большее внимание уделяется старыми авторами внутреннему расположению и убранству жилища. Отмечается разделение дома на две половины, разделение каждой из них в свою очередь на две части, хотя бы занавеской. Отмечаются обязательные нары, горы подушек на них. Указывается, что татарский дом щеголеватее соответственного русского, причем некоторые авторы, как например, Гиттих, упрекают татар в расточительности и чистоту считают лишь показной стороной.

Таковы в общем сведения о современном состоянии казанско-татарского жилища по литературным данным, за исключением небольших статей П. М. Дульского¹⁾ и М. Г. Худякова²⁾, работавших на одном с автором материале, лишь под другим углом зрения.

Однако при ближайшем рассмотрении жилище казанских татар представляет для этнографа много интересных черт, как один из элементов быта, где отразились многие переживания народа, его экономика, его эстетика, соседства и т. д., все преломленное через народную психику. Жилище дает ключ к пониманию некоторых сторон культуры ничуть не меньше, чем, напр., свадебные обряды, костюм и т. д., так что детальное рассмотрение его имеет значительную ценность.

Автору, работающему по этнографии татар в течение нескольких лет, пришлось не мало заниматься изучением жилища. Были изучены до 25 деревень³⁾ Арского кантона в разных его частях, как с сплошным татарским населением, так и в окруженных русскими селами, татарских поселках. Производилось подробное описание деревень, снимались, правда, глазомерные планы, делались обмеры усадеб и зданий, велось многочисленное фотографирование и зарисовка.⁴⁾

В настоящей статье автор затрагивает жилище татар только Арского кантона ТССР, ввиду того, что этот кантон в отношении

¹⁾ Дульский П. М. Искусство Татареспублики на Выставке. Журнал „Труд и Хозяйство“ 1923 г. № 10. Казань.

Его-же, Искусство Казанских татар. Центр. Издат. народов СССР. Москва. 1925.

²⁾ Худяков М. Г. Деревянное зодчество Казанских татар. „Казанский Музейный Вестник“ 1924. № 1. Казань.

Его-же. Очерки по истории Казанского ханства. Казань. 1923 г. Стр. 280.

³⁾ Деревни: Ряся, Умба, Алаты, Б и М, Атия, Б. и Ст. Менгеры, Ковали, Вережи, В. и Ниж. Азяк, Варангуж-Ябаш, Чақанас, Иски Юрт и другие.

⁴⁾ Фотографии и рисунки, на которые автор будет опираться в своем описании, выставлены в этнографическом отделе Центрального Музея ТССР.

жилища дает много в высшей степени интересных конструктивных и орнаментальных форм, говорящих о высоких художественных вкусах населения и не повторяющихся почти нигде в других кантонах.

Каковы причины этого явления категорически утверждать трудно, но предположительно можно указать на некоторые. Во-первых, территория Арского кантона является изстари густо заселенным краем и славящимся своими богатствами. Так например, князь Курбский ¹⁾ при описании военной экспедиции в Арскую землю, во время осады Казани, яркими красками описывает богатства края и относительно жилища замечает: „в земле той . . . . двory княжат и вельможей зело прекрасны и воистину удивления достойны и села часты“. Таким образом этот район в эпоху Казанского ханства служил местом жительства татарской аристократии, имевшей эффектные жилища. Кроме указания Курбского, целый ряд преданий подтверждает этот же факт. Так существует предание, что в районе деревень Большие и Старые Менгеры находилось крупное поместье казанских ханов, которое являлось летней резиденцией их и их двора и лагерем войск. ²⁾ Это предание в значительной степени подтверждается старинным кладбищем эпохи Казанского ханства с целым рядом надгробных камней с надписями, гласящими что под ними похоронены лица аристократических фамилий. Это кладбище находится между вышеупомянутыми деревнями. ³⁾ Далее названия многих деревень (Умба, Менгер, Маматово, Алан-Бексерь, Чулпаново, Ядыгер, Байчуга, Шигалеево, Уланова, Алич-Тархан, Алдербыш, Ахмед-Козино и др.) показывают на места прежнего поселения аристократии.

После взятия Казани русскими, сюда же в Арскую землю удалилось значительное количество горожан, которые, превратившись в крестьян, все же сохранили городские навыки и связи, что конечно отразилось и на их жилище. При рассмотрении фамилий и родословных населения Арского кантона, часто встречаются фамилии с прибавлением хан, мурза, шейх и т. д., а в их родословных стоят различные знатные выходцы из Казани и даже Болгар. Не считая данные родословных абсолютно точными, все же приходится признать, что население Арского кантона происходит из более зажиточных классов, чем население других кантонов, особенно закамских.

¹⁾ Сказания кн. Курбского, издание Устрялова, 3-е, 1868 г.

²⁾ Предание сообщено муллой Ахмедом Мухаммадеевым в дер. Б. Менгеры стариком 75 лет, у которого имеется семейная летопись, ведущаяся более 200 лет.

³⁾ Кладбище обследовано во время экспедиции автора и П. М. Дульского в 1923 г. и фотографические снимки камней находятся в Центральном Музее ТССР. 3 камня Казанской же эпохи находятся у д. Большая Атия и 1 у д. Чепчуги. Найдены экспедицией автора и Г. С. Губайдуллина в 1923 г.

В настоящее время население Арского кантона все таки более зажиточно, чем в соседних и до революции здесь имелось большое количество богатых крестьян, ведущих большую торговлю и имеющих родственные связи с казанскими жителями. Эти лица и являются владельцами тех прелестных образцов казанского зодчества, которое характерно для района. Эти дома богачей несомненно имели влияние и на жилище среднего крестьянства, которое тоже получило целый ряд оригинальных, преимущественно орнаментальных, особенностей, которых нет в соседних кантонах (Мамадышский, Лаишевский), где влияние аристократии и богачей было повидимому слабее. Каковы формы этого зодчества и какого оно происхождения постараемся выяснить в настоящей статье.

Татарские поселения Арского кантона можно грубо разделить на 2 типа: большие торговые села с несколькими тысячами населения и тремя-пятью мечетями и мелкие деревни в 50—100 дворов, которые группируются вокруг этих центров. Разница между этими типами поселений довольно значительна и по месту расположения их, и по плану, и по постройкам. Некоторые из больших селений раньше были даже городами (Алаты, Карадуван). Население их более зажиточно и имеет большие связи с городом. Предания описывают прежний богатейший вид этих поселков с десятками мечетей и массой красивых зданий. На этих поселениях также сказалось значительное влияние русской администрации, которая проводила в них планировку на подобие русских сел, после многочисленных пожаров. Да и самые размеры поселков 500—1000 дворов исключают возможность их специфически татарского расположения. Мелкие же поселки гораздо более самобытны и имеют больше индивидуальных черт. Правда, постройки зажиточных татар в больших торговых селах дают большой материал для изучения татарского зодчества со всеми его особенностями, но и в мелких деревнях кантона этот тип построек представлен также, хотя и в менее эффектных образцах.

Татарские поселения вообще, и мелкие в особенности, обычно располагаются в долинах между холмами по течению небольших речек и ручейков, так что последние нередко протекают по середине деревни и главная улица деревни идет вдоль ручья. По каждой речушке цепочкой располагается целый ряд деревень на расстоянии 2—3 км. одна от другой и всегда прячутся в зелени. Издали их совершенно не видно и только высокие минареты мечетей, да роши кладбищ на пригорках, заметны издали при проезде по Арскому кантону. Подобное расположение деревень у самой воды напоминает расположение зимников кочевых турецких народностей, кото-

рые по данным Харузина Н. всегда располагаются в долинах у самой воды ¹⁾.

Что касается плана мелких татарских деревень, то они обычно вытянуты вдоль течения речки. Главная улица идет вдоль речки у самой воды, а одна или две других, если деревня велика, располагаются по косогору, параллельно главной улице. Если берега ручья круты, то улицы располагаются по обоим сторонам оврага. В некоторых деревнях наблюдается деление на концы, создаются два-три центра деревни и поселение принимает вид как бы слившегося из нескольких самостоятельных. Улицы татарских деревень обычно узки, искривлены, нередко оканчиваются тупиками. Особенно узки переулки, идущие поперек главной улицы. Мечеть или мечети, обычно, ставятся на нижней улице в ряду домов, занимая лишь отдельную усадьбу. Постановка мечетей на площадях редка (Б. Алаты). Чаше мечеть ставится на углу пересечения главной улицы с главным переулком, где пересекаются дороги. Отдельные усадьбы как бы жмутся одна к другой и обычно очень скучены. Выезды из деревень носят название ворот, хотя собственно ворот, как в татарских деревнях Мамадышского кантона, в Арском кантоне и не устраивается. Относительно многих деревень предания указывают на их укрепленность в старое время и этим пытаются объяснить скученность поселения. Появление „концов“ можно объяснить пережитком совместного поселения родственников, теперь уже исчезнувшего и сохранившегося только в виде „права соседа“ (курше-хаки), на основании которого сосед пользуется большим почетом, чем даже родственник, но живущий далеко. Ближний сосед всегда приглашается на званые обеды (меджилис), хотя бы отношения между соседями и не были достаточно хорошими ²⁾. Наблюдается иногда стремление родственников селиться вместе, отчего и получаются отдельные „концы“.

Кроме узости и кривости улиц татарских поселков, их характерной особенностью (особенно в мелких деревнях) является то, что вдоль их тянутся бесконечные заборы, то простые, то богато раскрашенные и украшенные решетками, да амбары и бани. Домов совершенно не видно—они прячутся в глубине дворов за зеленью, выставляя на улицу только свои фронтоны, так что проезжая по улице нельзя составить представление о домах поселка.

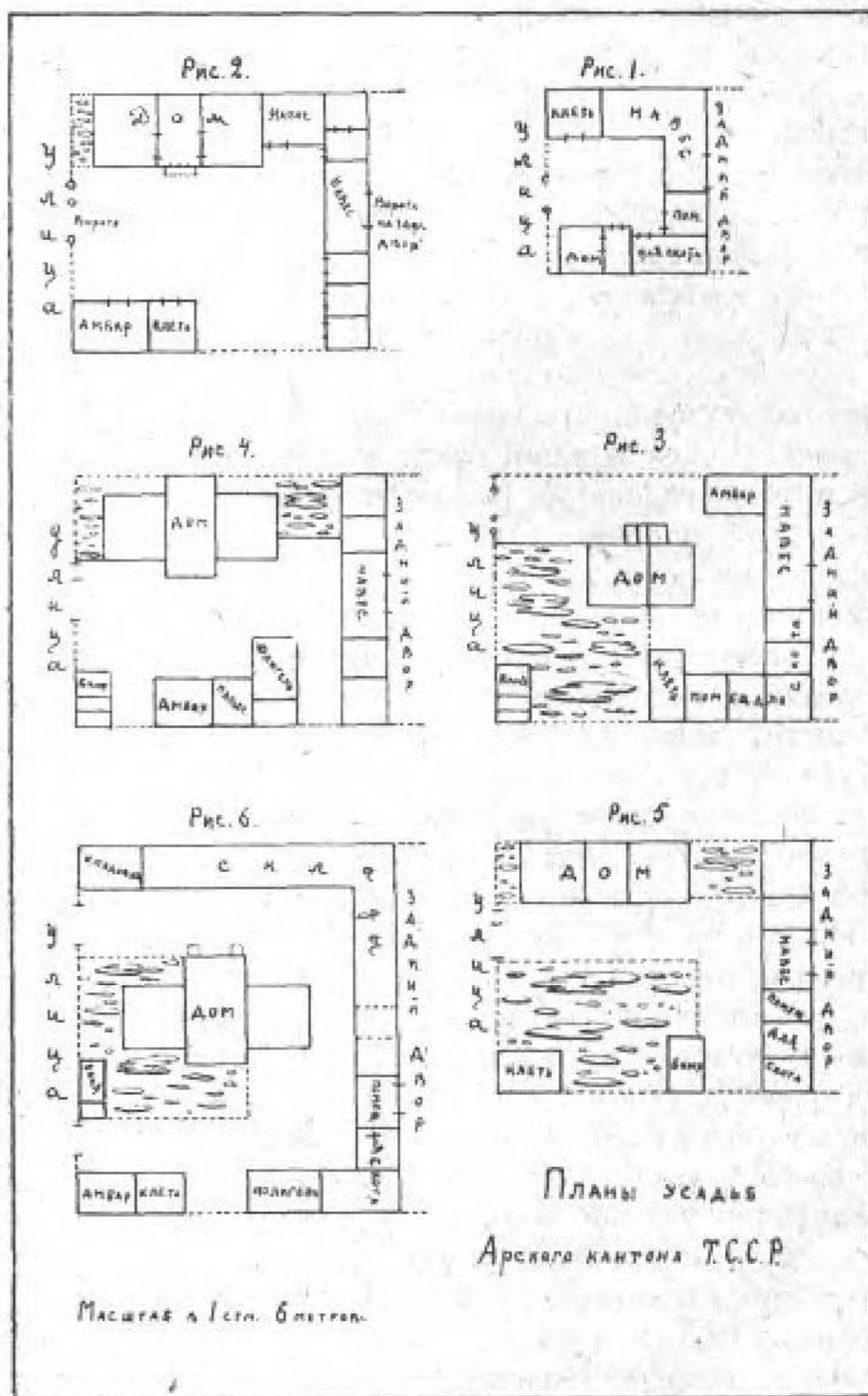
Как в распределении типов поселений сказывается до известной степени классовый состав его населения, так особенно это

¹⁾ Харузин Н. Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России. „Этнографическое Обзорение“ 1899. № 2—3. Москва.

²⁾ Пользуюсь данными, любезно сообщенными А. Ш. Абдрахимовым и К. С. Губайдуллиним.

обстоятельство выявляется внутри каждого поселения, в его усадьбах и постройках. Каждая группа населения, сообразно своему достатку, имеет свои хозяйственные навыки и соответственно с этим так или иначе располагает свое жилище. Основными классовыми группировками, при рассмотрении жилища, надо указать сле-

Таблица I.

дующие: бедняк, середняк, богат-крестьянин, богат-торговец (не порвавший с крестьянством), мулла и отчасти уже дифференци-

руется тип жилища учителя, фельдшера. Конечно между этими группами имеются совершенно незаметные переходы, но все-же группы остаются и при дальнейшем описании сообразно им будем вести классификацию.

Татарская усадьба, также как и русская, в большинстве случаев представляет прямоугольник, обращенный узкой стороной на улицу, хотя соответственно изломам улиц меняется и конфигурация усадеб. Размер усадеб варьирует в зависимости от зажиточности владельца, но в среднем размер усадьбы 20—25 метров на 60—80 метров.

Усадьба бедняка представляет наименьшее количество специфических черт и больше всего похожа на усадьбу русского соответственной зажиточности, так как здесь чисто экономические причины не дают возможности проявлять свой вкус, а приходится довольствоваться наиболее дешевым типом постройки. Дом обычно ставится глухой стеной на соседнюю усадьбу и соединяется непосредственно со всеми постройками усадьбы, находясь с ними под одной крышей, расположенной в виде „П“ (табл. I рис. 1). При этом один конец этой сплошной постройки составляет дом, а другой амбар или клеть. В промежутке идут помещения для скота, навесы и т. п., смотря по нужде. Двор делается небольшой, но за то соответственно увеличивается задний двор, большей частью представляющий неогороженую пустошь, так как огороды в татарских деревнях редки, а бедняцкое гумно слишком незначительно. Единственной чисто татарской особенностью расположения бедняцких построек является то, что дом за редкими исключениями, все-же не выходит фасадом прямо на улицу, а ставится отступя вглубь двора хотя бы на 1—2 метра, оставляя место для садика. Перед домом идет забор иногда высотой не выше метра, но все-же забор имеется. На пространстве между домом и забором иногда сажаются 2—3 дерева, но нередко и этого нет и пространство остается пустым.

Наиболее типичной является усадьба средняка крестьянина, как по своему устройству, так и по количественному доминированию над всеми другими типами усадеб. В усадьбе средняка уже проявляются чисто татарские черты расположения, хотя и не достигают своего апогея, как в богатых усадьбах (табл. I рис. 2). Дом в средняцкой усадьбе обычно ставится глухой стеной к соседней усадьбе и отделен от улицы пространством в 2—4 метра, где обязательно устраивается садик. Напротив дома через ворота ставится или амбар, или клеть, а иногда и баня. За домом идут помещения для скота и инвентаря, которые редко сливаются с домом, а обычно разбиваются на 2—3 группы. Чаще всего надворные постройки располагаются сзади дома поперек усадьбы, так что проезд на задний двор идет через ворота под навесом. Амбар

и клеть всегда ставятся отдельно, так-же выделяется и погреб. Бани у средняков чаще всего ставятся на заднем дворе.

У более зажиточных средняков дом иногда ставится глубже во двор, не касаясь соседней усадьбы, так что садик становится больше и располагается не только впереди дома, но и вдоль его глухой стены (табл. I, рис. 3). Баня в таких случаях почти всегда ставится в саду, впереди дома, выходя глухой стеной на улицу. Задний двор средняцкой усадьбы в передней половине представляет или огород или пчельник, или то и другое вместе, а в задней располагается гумно с ригой и сараем для хранения сельскохозяйственного инвентаря. Гумна в татарских деревнях всегда устраиваются на заднем дворе. Специальных гумен в деревнях Арского кантона наблюдать не приходилось.

Усадьба богача крестьянина, занимающегося исключительно сельским хозяйством, имеет тот же тип, но дом чаще делается двух-этажный, или же строится во дворе один или несколько флигелей типа четырехстенника. Усадьба обычно больше средняцкой, т. к. для такого хозяйства нужно много рабочих рук, будь это своя большая семья, или нанятые рабочие, и большее количество скота. Соответственно величине хозяйства увеличиваются и все хозяйственные постройки, но тип их остается все тот же средняцкий. (Табл. I, рис. 4).

Другой вид принимает усадьба богача крестьянина, хотя и ведущего свое хозяйство, но главным занятием считающего крупное торговое дело (большей частью сырьевое). У таких лиц усадьба делается очень большая. Дом ставится по середине двора, впереди дома до забора располагается сад. Ворот двое по обе стороны сада, т. ч. получается как бы два двора. В одной половине такого двора, куда выходит крыльцо дома, ставятся солидные надворные постройки, нередко в два этажа, служащие складом товаров и отчасти для хранения хорошей упряжи и экипажей. На улицу выходит чаще всего каменная кладовая, а если хозяин деревенский торговец, то торговое помещение (иногда каменная кладовая устраивается в одной половине нижнего этажа дома). На другой половине двора устраиваются флигель для рабочих и хозяйственные постройки, соответственно размерам хозяйства. Баня ставится или в саду, глухой стеной на улицу, или за воротами хозяйственного двора. Чистый двор обычно мостится камнем и содержится в большой чистоте. Гумно располагается также на заднем дворе. (Табл. I, рис. 6).

Специфический тип получают усадьбы лиц, не живущих на счет своего хозяйства или торговли, а имеющих сторонний заработок и ведущих хозяйство только для нужд семьи, как муллы и учителя.

Усадьба учителя, плотно осевшего в деревне, представляет в общем средняцкую усадьбу, но хозяйственные постройки соответственно уменьшены, сад увеличен, появляются фруктовые деревья и более солидный пчельник. Садик устраивается не только перед домом, но и сзади его и напротив через ворота. Такой двор напоминает усадьбу мещанина, ведущего небольшое хозяйство. (Табл. I, рис. 5).

Усадьбы мулл или напоминают учительские, или же усадьбы богачей, но с соответственными хозяйственными постройками. У мулл чаще всего хорош дом и сад.

Сад, почти обязательная принадлежность каждой татарской усадьбы, и представляет значительный интерес. Садики засаживаются различными кустарниками и деревьями. Чаще всего встречаются: береза (*Betula verrucosa* Ehrh) вяз (*Ulmus effusa* Willd), которые в виде огромных деревьев растут вдоль уличного забора, рябина (*Corbus Aucuparia* L), которая имеется почти в каждом дворе, так как ягоды ее считаются вкусным блюдом, а древесина употребляется как амулет для отпугивания нечистой силы, также как и древесина можжевельника (*Juniperus communis* L). Из кустарников чаще всего встречается шиповник (*Rosa cinnamomea* L), акация (*Caragana arborescens* Lam) и реже черемуха (*Prunus Padus* L). Плодовые деревья сажаются редко, т. к. садоводство у татар весьма слабо развито¹⁾, и только в садах учителей и мулл, как новшество, можно видеть плодовые деревья—чаще яблони. Чаще встречаются ягодные кусты смородины и малины. Часто разводятся также цветы. Из цветов чаще встречаются любимые татарами бальзамины, которые содержатся и в банках на окнах, затем астры и георгины, горло возвышающиеся в садах богатых татар. В саду каждого мало-мальски зажиточного татарина устраивается беседка, завитая хмелем, или вьюном, в которой устраиваются чаепития. У богатых татар в саду, кроме того, устраивается застекленная беседка, в которой спят летом.

В саду почти каждого двора имеется несколько ульев, то рамочных, то колодных, смотря по культурности хозяина. Пчел в каждой татарской деревне Арского кантона очень много, но настоящих пасек, принадлежащих татарам, встречать не приходилось. Пчелы есть в каждом дворе по три—пяти ульев и самые большие пасеки устраиваются на задних дворах у мулл, учителей и некоторых крестьян, но и на них количество ульев редко превышает 20—30.

¹⁾ Попытку объяснения отсутствия у татар садоводства смотри статью Н. И. Воробьева „Казанские татары“. Материалы по изучению Татарстана, вып. II. Казань, 1925, стр. 168.

При только что описанном плане татарских усадеб, значительный интерес представляет изгородь, огораживающая усадьбу со стороны улицы. Обычно усадьбы татар, кроме бедняцких, огораживаются от улицы высоким плотным забором и тщательно построенными воротами. Бедняцкие же усадьбы с улицы огораживаются просто жердями, причем перед домом высота этого забора понижается.

Забор средняцкой усадьбы делается глухой из вертикально поставленных досок, высотой в 2—2½ метра. Перед домом забор обязательно понижается до 1½ метров и даже ниже, т. ч. верхняя половина окон выглядывает из-за него.

У более зажиточных, забор делается с решеткой наверху или весь, или только перед домом. Такой забор делается следующим образом. Делается плотный забор из вертикально поставленных досок с нашитыми на стыках узкими планками (нащельниками) и нередко с „подбором“ из горизонтальных досок. Такой забор имеет высоту в 1½—2 метра, а выше его до 2—2½ метров устраивается решетка преимущественно из круглых точеных или квадратных жердочек, которые врезаются в два бруса—один поверх плотного забора, другой на такой высоте, чтобы прошедшие через него жердочки решетки выступали на 10—15 сантиметров. Концы жердочек решетки чаще всего заостряются на манер копы с шейкой, а у точеных делаются круглые головки. Столбы забора выходят выше решеток сантиметров на 5 и часто украшаются деревянными или зеркальными цветными шарами (устройство решетки см. табл. IV, рис. 1).

Плотная часть забора чаще не окрашивается вовсе, или окрашивается однотонно в зеленый или желто-коричневый цвет, однако иногда применяется раскраска в 2 цвета, например: основной цвет зеленый, а нащельники белые, подбор же темно-коричневый. Решетки обычно окрашиваются и всегда отдельно от забора яркими цветами, чаще следующих тонов: или столбики белые с красными остриями, а брусья их соединяющие, зеленые или синие, или наоборот. Только острия столбиков чаще всего окрашиваются в красный цвет, хотя иногда две грани окрашиваются в тон столбика, две, обращенные к соседнему столбику, в красный. Шары, если они деревянные, окрашиваются в другой тон и особенно часто в золотисто-желтый, в подражание золоченым зеркальным шарам.

Сад во дворе огораживается обычно решетчатым забором высотой в 1—1¼ метра из вертикально поставленных, заостренных столбиков, которые окрашиваются чаще в зеленый цвет, а бруски, в которые они вставлены в белый, или красный.

Боковые стороны усадьбы на переднем дворе, где нет построек, огораживаются простым забором из продольно поставленных досок

высотой в 2 метра. Задние дворы со стороны соседей огораживаются или забором из горизонтальных жердей, или просто рядом деревьев. Задняя часть двора, ежели она выходит в поле, часто не огораживается совсем.

Интересную часть изгороди представляют ворота, которые всегда делаются очень тщательно, богато украшаются и составляют гордость зажиточного татарина.

Изучение ворот в татарских деревнях, которым автору пришлось серьезно заниматься, дает два основных типа их, доминирующих над другими. Первым типом является т. н. русские ворота (урйс-капка), покрытые двухскатной крышей, или же ворота на 4 столбах, соединенных низкими арками, дающими ворота и 2 калитки (такие же ворота встречаются и у русских). „Русские“ ворота встречаются чаще, приблизительно 60—70% всех ворот, на ворота с арками приходится 20—25%, а остальные случайной формы. Вообще своих оригинальных ворот у татар нет. Формы определенно русские, хотя орнаментация и раскраска их своеобразны.

„Русские“ ворота ставятся на 2—3 или 4 столбах (с одной или 2 калитками) и кроются двухскатной тесовой крышей, выступающей в стороны на 50—60 сант. Среди „русских“ ворот надо различать старый и новый тип. Старый тип „русских ворот“ не встречается постройки позже 60—70 годов XIX столетия, но чаще гораздо более старой и делается на манер старинных русских или марийских ворот. У столбов (их обычно 3) вставляются ластовицы (небольшие кронштейны). Столбы солидные тесаные, а не обшитые. Ластовицы и столбы часто покрыты вырезанным орнаментом или геометрическим, на манер финского, или растительным, но сильно стилизованным, так что остается только т. н. „березка“. Крыша шире и выступает с каждой стороны не менее метра. Снизу крыша или не зашивается совершенно, или зашивается только со стороны улицы и в ней хранятся хозяйственные вещи: грабли, вилы и т. п. В деревне Большая Атия встречены ворота, включенные под одну крышу с надворными постройками, которые отделяют усадьбу от улицы, т. е. крыша таких ворот слилась с крышей построек. Эти ворота по сообщению владельца построены или в начале XIX, или в конце XVIII столетия и представляются очень древними. Створки у таких ворот обычно 2, реже 1, простые, гладкие без украшений, раскрашиваются они редко, чаще раскрашивается орнамент столбов и „ластовицы“.

Второй тип „русских“ ворот нового образца делается менее тяжеловесным, но за то более эффектным в смысле орнаментации. Столбов у таких ворот чаще четыре. Крыша уже, не более 25—30 сантим. в каждую сторону. Снизу крыша обязательно зашивается с обеих сторон и не используется в хозяйственном отношении.

Створок всегда 2. Столбы обшиваются и орнаментируются пилястрами, а иногда и накладным орнаментом, в виде вытянутых четырехугольников, ромбов и даже резьбы. Створки пилястрами разделяются на 2 неравных части (нижняя меньше), или даже на 3, с большей частью посередине. В большей части обычно посередине устраивается розетка или из простых планок, или резная. Квадранты этой розетки ставятся по углам. В меньших частях также по углам ставятся розетки того же типа, но меньшего размера, а по середине б. ч. вытянутый ромб. Резные украшения на воротах, также как и вообще в орнаментации татарского жилища, делаются редко, б. ч. накладные украшения просты.

Такие ворота за редкими исключениями богато раскрашиваются, начиная с подшивки крыши и фриза. Подшивка чаще делается синей с красным фризом или зеленая с белым. Створки раскрашиваются также, большей частью подихромно. Чаще фон их делается зеленым или желтым, пилястры белые или голубые, а розетки раскрашиваются в несколько тонов. Любимая гамма: белый, красный, синий, желтый, опять белый и т. д. Столбы и калитки (у 4-х столбных ворот одна калитка делается фальшивой) орнаментируются и окрашиваются в тон створкам. Однотонная окраска ворот редка и чаще у новых ворот. Вообще же ворота ярким пятном выделяются на фоне изгороди и нередко имеются богатые ворота при бедной изгороди.

Боковые стороны крыши ворот всегда зашиваются наглухо, также раскрашиваются и в них делаются отверстия для скворцов, воробьев и даже диких голубей, которые там гнездятся.

Ворота с арками отличаются от „русских“ ворот нового типа только перекрытием столбов. Вместо двухскатной крыши, они перекрываются низкими арками, украшенными зубчиками. Иногда арки кроют железом и тогда зубчики делаются железными из отогнутых краев крыши. Устройство створок такое же, раскраска та же.

Из остальных типов ворот упомянем только примитивные, делающиеся у самых бедных крестьян. Это или четырехугольная рама, затянутая решеткой продольной или поперечной, или два столба, скрепленные 4—5 продольными брусками. Прикрепляются такие ворота к столбам без петель. Обычно пятка ворот упирается в брусок, врытый у воротного столба (пятка часто снабжается железным острием), а верхняя часть крепится посредством железного или деревянного кольца. Кольца эти делаются или гнутые, или долбленные из цельного куска. От верхнего прикрепленного конца наискось к противоположному углу идет тяж из доски или бруса, на котором собственно и висит створка. Высота таких ворот не выше полутора метров, тогда как первые типы ворот достигают высоты 2½—3 метров. Калиток у примитивных ворот не делается.

Ворота являются главным местом помещения скворешников, которых всегда много и которые на шестах не ставятся, а всегда располагаются на воротах, на фронтонах домов, или на коньке крыши. Скворешники представляют некоторый интерес и отличаются тщательностью поделки. Они часто имитируют богатые дома, мечети, тщательно отделываются и полихромно раскрашиваются.

Переходя к описанию жилого дома, надо заметить, что в основе татарский деревенский дом представляет общий для всех народностей края, вполне развитой сруб из соснового леса, рубленный обычным способом в „чашку“ или в „обло“ с пеньковой или моховой прокладкой.

Самым простым типом дома является четырехстенный дом с легкими сенями (табл. II рис. 1 и 2), далее идет пятистенник (табл. II рис. 3) и наконец шестистенный дом, состоящий из двух половин с сенями (табл. II рис. 4). Ввиду того, что у татар сени не отапливаются, они делаются из более легкого материала, т. ч. шестистенник представляет собой как бы 2 четырехстенных сруба, соединенных легкими сенями. Обе половины шестистенника являются жилыми, только изредка одна половина временно является клетью, но вскоре перестраивается в жилое помещение. Клетей, соединенных с домом, как у мари, у татар почти не встречается. Богатые татарские дома чаще бывают двухэтажные или одноэтажные, но по плану представляют как бы 2 четырехстенных длинных сруба, из которых один пересекает другой, т. ч. получается фигура креста (табл. II рис. 5 и 6.). Средняя часть выступает из основного сруба в сторону глухой стены не более двух метров, а в сторону крыльца иногда до 4—5 метров. Изредка встречаются дома с выдвинутой средней частью, но только с одной половиной основного сруба. Такие дома большей частью являются недостроенными и находятся в стадии развития в обычный большой шестистенный дом с выступающей средней частью.

Двухэтажных домов в описываемом районе в больших деревнях имеется 5—6%, а в малых 2—3%. Крестообразный план дома более присущ 2-х этажным домам. Одноэтажные же дома большей частью представляют шестистенники. По размерам татарские дома в массе представляют дома т. н. на три окна, шириною в 6 метров. Бедные дома делаются на два окна и ширина их колеблется около 4 и даже 3 метров. Шире 6 метров даже богатые деревянные дома делаются очень редко. Сруб четырехстенника делается квадратный, т. ч. длина нормального 6-тистенника 15—16 метров. Длина домов с крестообразным планом очень различна, т. к. ширина средней части варьирует весьма значительно, начиная с ширины нормальных сеней в 3—4 метра до 7—8 метров. Высота одноэтажных домов от земли до фриза 3—4 метра (столбы 20—50 сант.) 2-х этажных

домов 5—6 и даже 7 метров. Высота окон над землей обычно 1—1½ метра, размер окон 1—1,2×0,7—0,8 метра у богатых и 0,5—0,7×1 метра у бедных. ¹⁾

Дома чаще всего ставят на столбах, реже сруб кладется прямо на землю. Столбы или деревянные, или из крупных камней. Нередко делаются фундаменты из доломитовых плит, но без цемента. Фундаменты богатых домов делаются или из доломитовых плит с цементом, или из кирпича. Цементировкой доломитовых плит в средняцких домах нередко служит обыкновенная глина ²⁾.

В конструкции стен никаких татарских особенностей нет. Сруб делается чаще из целого бревна, а иногда из толстой пластины (полубруса). Толщина бревен варьирует от 15 до 25 сантим., причем старые дома сделаны из более толстых бревен. Крыша всегда двухскатная и крыш русского типа, с усеченной фронтовой частью, у татар совершенно нет (единственный дом с такой крышей в деревне Варангуж-Ябаш, Н. Қишитской вол. оказался привезенным целиком из русской деревни Александровки). При крестообразном плане крыша делается с четырьмя фронтонами. Форма крыши татарских домов в описываемом районе по нашему мнению не отличается от двускатных крыш русских домов. Указание Невзорова ³⁾ на большую возвышенность крыш татарских домов в Казани, для нашего района не правильно. Правда автором не производилось точного измерения угла ската, но на глазомер увеличение не заметно, тогда как, например, в Мамадышском кантоне эта особенность бросается в глаза.

Кроются крыши чаще всего тесом на гвоздях. Соломенных крыш не много. Иногда устраивается комбинированное покрытие—перед дома тесом, зад соломой. Соломенные кровли в массе выступают в юго-восточной части кантона и в соседних Лаишевском и Мамадышском, где исчезает и оригинальное зодчество, описываемого района. В районе же, который интересует нас в настоящее время, благодаря, вероятно, большей зажиточности населения, соломенных крыш почти нет, также как и особенно бедных построек, которые обычны для других районов ТССР.

Полы и потолки чаще делаются двойные. Под дом до пола насыпается земля, на потолок также насыпается земляной настил в 10—15 сантим. Земляных полов наблюдать не приходилось. Обычно

¹⁾ Данные о размерах жилища приведены у Д-ра А. А. Сухарева, Казанские татары (уезд Казанский). СПб. 1904. Цифровые данные Сухарева близко сходятся с нашими, хотя им обследовались больше постройки восточной части кантона, а нами западной.

²⁾ Доломитовые плиты находятся в большом количестве на всей территории ТССР и употребляются населением очень часто и для фундаментов и для надворных построек и даже изгородей.

³⁾ Невзоров. Цитир. статья стр. 243.

высота пола от уровня земной поверхности 50—70 сантим., по в бедняцких домах пол иногда находится почти на уровне земли. Низ сруба зашивается досками и устраивается т. н. „завалинка“, а зимой бедные и средняцкие избы нередко обкладываются навозом¹⁾.

Обычно обе половины б-ти стенного сруба одного размера и отличаются только размером окон, которые в черной половине меньше. Но иногда, при неодновременной постройке дома, когда сначала строится задняя черная изба, а затем, впереди (по отношению к улице) пристраивается чистая изба, последняя делается выше на фундаменте и с большим количеством венцов сруба. Поэтому дом получается неодинаковой высоты и крыша делается со ступенью. Внутри из сеней в чистую половину также ведет лестница в 2—3 ступеньки. В большинстве случаев сени делаются на одной высоте с избой и лестница в сени делается или внутри, или в пристроенном снаружи крыльце (см. ниже описание крыльца), но иногда, в средняцких домах пол сеней делается ниже обеих половин и тогда в обе половины ведут лестницы. Такое расположение напоминает устройство марийских домов, где сени между клетью и избой делаются с земляным полом и, как в избу, так и в клеть, ведут лестницы. Возможно, что здесь отражается влияние марийцев, которые живут вблизи описываемого района, а кроме того не исключается и самое происхождение владельцев подобных домов от отатарившихся мари²⁾.

Резкое отличие татарских домов описываемого района от русских домов представляют конструктивные детали внешней отделки домов, например, фронтоны крыши, крыльца и до известной степени наличники окон. Разнится также способ обшивки домов.

На фронтах татарских домов, чаще на переднем, а у богатых домов и на среднем и даже на заднем (по отношению к улице) делается слуховое окно с рамой, которое только у очень бедных домов или отсутствует совершенно, или заменяется небольшим прорезом, обычно полулунной формы. Окна на фронтонах делаются значительными по размеру, нередко равные окнам дома, а иногда даже больше. Эти то окна на фронтонах и подвергаются особенным, как конструктивным так и красочным украшениям. Самой простой формой орнамента окна фронтона является надевание на него наличника обычного оконного типа или даже немного богаче. Далее этот наличник начинает увеличиваться. Он делается шире и верхняя часть его превращается в сияние, сделанное из пластинок различной длины, срезанных на клин, так что полу-

¹⁾ Сухарев. Цит. статья. Стр. 29.

²⁾ В описываемом районе существуют предания, что многие села ранее были населены марийцами, которых татары, после взятия Казани, вытеснили. Существует предание, что напр., дер. Б. Атя была раньше марийской дер. и первым поселенцам татарам пришлось вести с ними упорную борьбу.

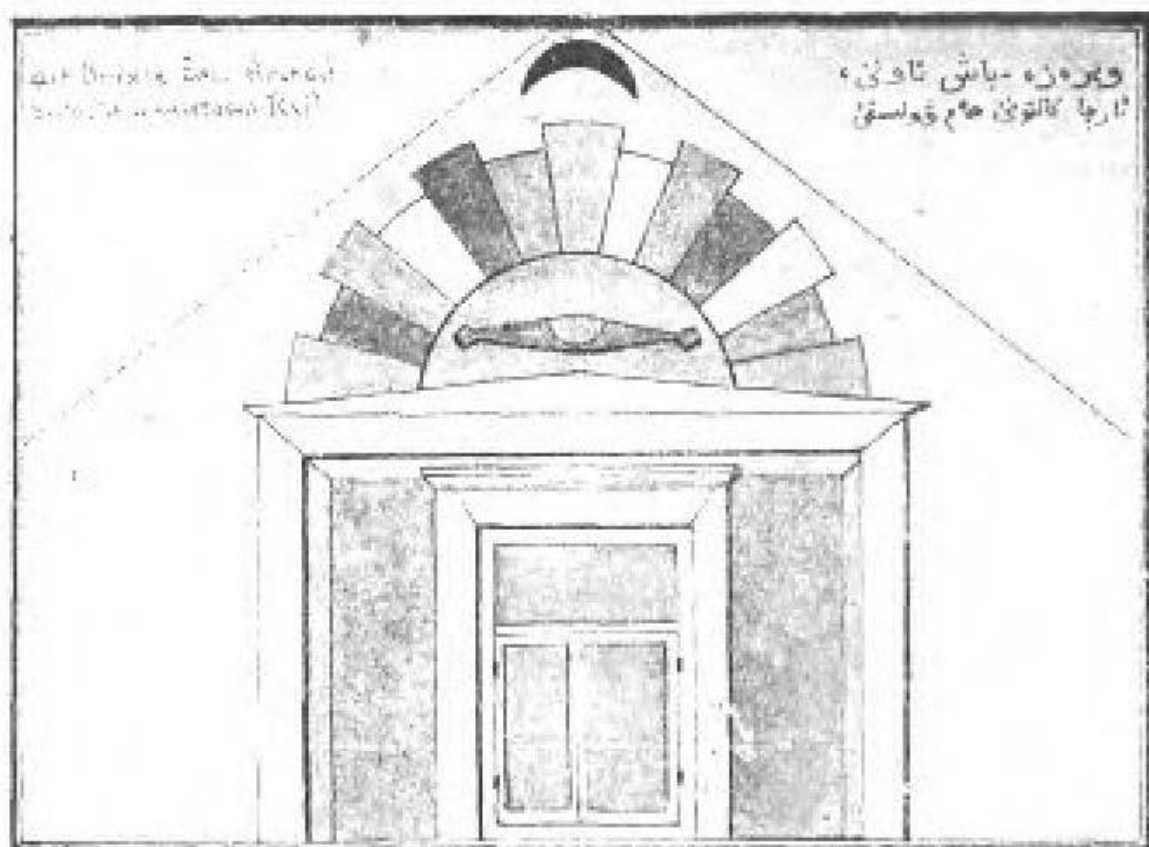

Рис. 1. Фронтальное окно с сиянием.

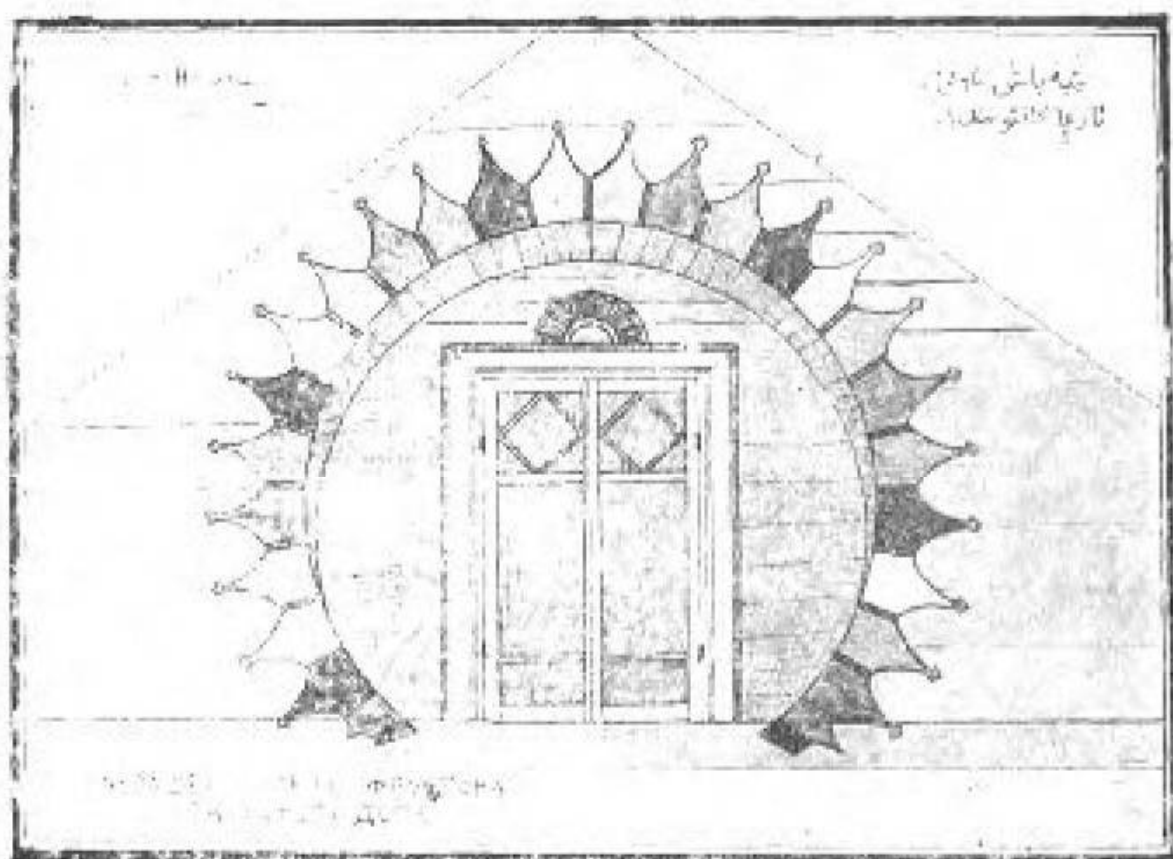

Рис. 2. Круглая фронтальная ниша с сиянием.

Рис. 1. Дом Насыбуллина в д. Б. Атя. Тип богатого дома с сильно развитой чердачной частью.

Рис. 2. Дом Зиганшина в д. Б. Атя. На фронтоне ниша с колонками и сиянием.

чается полукруг с ровным или полукруглым же основанием. (Табл. III, рис. 1). Постепенно такой наличник получает первенствующее значение и окно, уже является только частью украшения фронтона. Интересно украшение фронтона одного из домов дер. Варангуж-Ябаш, (табл. III, рис. 2) где на фронте сделана круглая ниша почти на $\frac{3}{4}$ круга, глубиной в 10 сантим., вокруг которой устроено сияние из разноцветных пластинок. Внутри ниши помещается большое фронтовое окно.

Широким распространением пользуется устройство фронтового окна в 4-х угольной нише, верхняя часть которой не во всю ширину вырезана полукругом. Глубина ниши от 10 сантим. до $\frac{1}{2}$ метра. Такая ниша обычно украшается колонками, по 2 с каждой стороны и решеткой в высоту $\frac{1}{2}$ ниши, которая делается в виде 2 продольных брусков, насквозь прорезанных 4-х гранными или круглыми планками, составляющими решетку, так что как верхние, так и нижние концы выдаются из брусков и не касаются пола ниши (табл. IV рис. 2.). Решетки этих ниш по своему устройству напоминают подобные же на оградах могил на татарских кладбищах. Средняя полукруглая часть ниши нередко также снаружи украшается сиянием (иногда верх ниши устраивается не полукруглый и тогда он окантовывается только пилострой). Окно, которое занимает почти всю глубину ниши, украшается богатым наличником. Созданный таким образом, вдвинутый внутрь фронтона, балкончик богато раскрашивается (см. ниже) и представляет характерную особенность украшения зажиточного дома Арского кантона. Эти ниши делаются и сложнее проще, но количество домов с такими нишами довольно значительно. Эти ниши встречаются как в старых домах, так и в только что строящихся и конструкция их очень устойчива. За фронтовым окном или устраивается небольшая чердачная комната, или оно просто освещает подволоку, но и в последнем случае нередко на этом окне вешаются изящные занавески.

В особенно богатых домах (табл. IV рис. 1) (дом Насыбуллина в д. Б. Атия, дом Адамова—Б. Менгеры) над средней частью дома устраивается мезонин в виде 3 этажа, который обносится уже обычным выступающим балконом. Однако на фронте крыши все же устраивается или ниша, или украшенное слуховое окно.

Каково происхождение этой конструктивной особенности татарских домов сказать трудно, т. к. нет ни старых домов, которые бы давали возможность выяснить эволюцию этого вида конструктивного мотива, ни преданий, дающих представление о формах старинного тат. зодчества в деревне. Ввиду того, что все подобные здания деревянные, то особенно старых домов, благодаря частым пожарам, не сохранилось. Самый старый дом, найденный в д. В. Атия (центре подобного зодчества) относится к 1843 году (дом Абулла-

зяна Рашитова) и представляет вполне развитый, хотя и не особенно яркий, тип этого образца. Самые интересные дома с такими нишами относятся ко второй половине XIX века. Предания же только отмечают, что в старину дома были особенно красивы, но какие неизвестно.

Историки зодчества склонны видеть в этих балкончиках, с одной стороны влияние русского северного зодчества, с его теремами и балконами, а с другой влияние русского ампира, широко распространенного в русском усадебном зодчестве XIX стол.¹⁾ Отрицать указанных влияний не приходится, т. к. татары этого района, как торговцы, несомненно много путешествовали по Центральной России и возможно, оттуда занесли эти формы, но не исключается и занос их с Востока, на что имеются некоторые, правда, требующие дальнейшего изучения, данные.

Не предпреляя вопроса о происхождении фронтовой ниши, приходится отметить, что этот тип украшения фронтона пользуется широким распространением, как в смысле территориальном, так и в классовом. Значительное количество зажиточных и даже средняцких домов (табл. V рис. 1) имеют подобные ниши, украшение же слухового окна богатым наличником, в описываемом районе, отсутствует только в самых бедных домах. Тщательное украшение фронтона можно пожалуй объяснить тем, что при татарском устройстве усадьбы, только эти фронтоны и выглядывают на улицу из-за забора—остальных же частей дома с улицы не видно.

Второй конструктивной и отчасти декоративной особенностью татарского дома является крыльцо, на которое обращается серьезное внимание, т. к. главный фасад у татарского дома не со стороны улицы, а с боку со стороны крыльца.

Крыльцо татарского дома чаще всего закрытое со всех сторон или открытое против дверей в сени, но никогда не с боку. Крыльца делаются у всех домов и даже у бань. Только в самых бедных домах нет пристроенного крытого крыльца. Ступени, ведущие в сени, чаще делаются в этом крыльце и реже в сенях. Как это будет описано подробно далее, сени татарского дома обычно разделяются на 2 части и входных двери 2 (начиная с дома средняка), почему и крыльцо делается двойное, а иногда даже 2 отдельных крыльца. Самым простым типом крыльца является навес, идущий от стены и поддерживаемый двумя столбиками, которые соединены со стеной дома брусками на высоте около метра. Далее идет крыльцо в форме навеса, зашитого с боков и открытого против двери, которое при наличии двух входов нередко перегораживается наглухо. Под этим навесом уже помещается лестница в сени (табл. V рис. 2). Далее крыльцо поду-

¹⁾ Дудьский П. Искусство казанских татар стр. 9-10.

чает двери и окончательно разделяется на 2 части. Навес делается или односкатный от стены дома, или двухскатный с фронтоном над дверями. Такое развитое уже крыльцо часто украшается колонками по одной или по две с каждой стороны. Эти колонки или плотно прилегают к стене, или отстоят от нее на 10—15 сант. и поддерживают выступающую часть навеса, украшенного фризом и пилястрами. Такие крыльца богато раскрашиваются. В богатых домах входы в дом обычно разделены друг от друга на некоторое расстояние и ступеньки делаются в сенях, поэтому здесь устраиваются лишь навесы с двухскатной кровлей и красиво украшенными фронтонами, опирающиеся на изящные две, или четыре колонки. Изредка при разделенных входах, все-же устраиваются два глухих крыльца. Интересно отметить, что богатая орнаментация и раскраска крылец не распространяется на двери, которые делаются очень простыми и раскрашиваются однотонно в тусклые тона.

Наличники окон также представляют ряд оригинальных особенностей. По сравнению с русскими они очень просты. Резьба татарами почти не употребляется и орнаментация наличника состоит преимущественно из накладных простых геометрических фигур: ромба, квадрата, круга. Самая простая форма наличника представляет простой оклад окна, забранный боковыми пилястрами. Верхняя часть наличника украшается или несколькими квадратами или ромбами. Более сложным представляется наличник, покрытый сверху досечкой, поддерживаемой простыми или резными кронштейнами и самый сложный наличник, верхняя часть которого делается в виде зубца (см. рисунки табл. VI). В украшениях, кроме простых квадратов и ромбов употребляются различные комбинации этих фигур. Так, в середине ромба вырезается квадрат или круг. С боков наличника навстречу ромбу иногда идут два полукруга. Концы ромба нередко снабжаются маленькими квадратами. Этот тип украшения наличников является самым распространенным. Вторым типом является орнаментация наличников накладными, резными фестонами. Третий тип украшается розетками, чаще пол розетки в середине и квадранты по углам. В Атияинско-Менгерском районе широким распространением пользуется украшение наличника жгутиками со спускающимися вниз кистями.

В постройках последнего времени появляется значительное количество резьбы на наличниках, но это определенно русское влияние и резьбы в постройках до XX века не встречается.

Ставни в татарских домах сравнительно редки, вероятно, благодаря их ненадобности. Ежели же они имеются, то или простые дощатые одностворчатые у бедняков, или двухстворчатые-филеичатые.

Обшивка основного сруба татарского дома или не производится вовсе, или делается в различных степенях. Большинство домов не обшивается вовсе, а устраивается только дощатая „зава-
линка“ высотой до метра. Первой стадией настоящей обшивки является зашивка углов, причем самой примитивной зашивкой является зашивка вертикальными досками, которые украшаются пиля-
страми, разделяющими всю колонку на несколько, часто неравных, частей. Иногда внутри этих частей нашиваются 1—2 ромба. Подоб-
ная обшивка углов обычно не красится. Более характерную и ин-
тересную картину принимают углы при зашивке их горизонталь-
ными дощечками в два ряда, так, что получается горизонтально
рубчатая орнаментировка, причем планки употребляются шириной
в 5—10 сант. (табл. IV рис. I). При двухцветной раскраске, такая
обшивка углов является наиболее часто встречающейся как у бо-
гатых, так и у средняцких домов. Иногда планки нашиваются
не горизонтально, а под углом в 20—30, причем стыка их на углу
делается или навстречу приподнятыми краями и тогда угол полу-
чает вид зубчатого, или в нисходящем последовательном порядке,
что придает углу форму витой колонны.

Очень богатые дома обшиваются сплошь. Зашивка углов оста-
ется вышеописанная, а стены зашиваются горизонтально двумя же
рядами досок, причем внутренние доски выступают полосами более
узкими, чем наружные и получается ряд чередующихся широких и
узких полос. Такая обшивка обязательно окрашивается.

Постройка тат. домов в описываемом районе ведется и татар-
скими и русскими плотниками, хотя по уверению многих крестьян
передача постройки русским плотникам предпочитается, т. к. дома,
построенные татарами, являются менее прочными и скоро искрив-
ляются ¹⁾. При осмотре домов и опросе, кто их строил, подобное
мнение в большинстве случаев подтверждается. Плохое качество
работы татар плотников сами домовладельцы объясняют тем, что
при работе татары сильно торопятся, ввиду чего работа делается
небрежнее, хотя и быстрее. По сведениям студ. К. Воробьева ²⁾
мишари Вольского уезда, Саратовск. губ., постройку домов также
преимущественно поручают русским плотникам, мотивируя это те-
ми же доводами, что и арские татары. (Интересно отметить, что
постройка фундаментов и стен надворных построек из доломито-
вых плит почти всегда ведется татарами даже в русских деревнях.

¹⁾ Некоторые крестьяне заявляли, что русским поручается постройка только сруба и крыши. Отделка же ведется татарами, т. к. далеко не все русские плот-
ники могут работать на татарский вкус.

²⁾ Материалы студ. К. Воробьева по мишарям еще не напечатаны и нахо-
дятся в стадии разработки.

Хотя эта работа требует огромного терпения в подборе плит, но татары ее выполняют лучше русских рабочих).

Что касается планов и внешней отделки дома, то обычно они копируются с близ находящихся домов с изменениями соответственно вкусам хозяина, а иногда и плотников. Возможно этим копированием и объясняется кучность преобладания построек одного типа в сравнительно ограниченном районе.

В настоящее время, возможно по материальным соображениям, больших двух-этажных домов с крестообразным планом не строится. Строятся преимущественно шестистенники. Что касается отделки, то, хотя подражание старым образцам и продолжается, все более и более замечается появление резьбы и в селах близких к русским, новые постройки с резьбой встречаются в больших количествах. Даже в решетках заборов характерные столбики начинают заменяться более или менее искусной резьбой трафаретного типа.

Если в конструкции татарских домов мы находим сравнительно небольшие, хотя и характерные, отличия от общей массы деревянных домов нашего края, то в раскраске дома татарин вполне оригинален и эта раскраска совершенно не похожа на окраску домов другими народностями В.—К. края. Татарская раскраска всегда полихромна, причем в выборе красок берется особая гамма тонов, создающая т. н. „татарский вкус.“ Цвета: желтый, синий, голубой, зеленый, белый, красный берутся в самых неожиданных для европейского глаза сочетаниях, но в строгой закономерности, так что „татарский вкус“ не есть случайный набор цветов, но также подчинен законам эстетики, которые при многочисленном просмотре цветных вещей, будь то здания, или вышивки, легко устанавливаются. Сочетание белого с зеленым, белого с голубым, белого с желтым, синего с красным и желтым являются любимыми, причем красный чаще всего вступает в качестве подчиненного цвета для окраски боковых плоскостей, узких полос на фризе и т. д. и для покрытия больших площадей не употребляется. Все перечисленные цвета обычно берутся чистыми без полутонов и тусклых оттенков, как в русской и финской раскраске. Для окраски больших площадей часто берутся различные оттенки коричневого цвета от песочного до темно-коричневого. Раскраска зданий, и раскраска полихромная, есть стихия татарина, в которой чувствуется влияние турецкого востока. Неподражаемая раскраска Самаркандских построек, влияние Золотоордынских городов, ¹⁾ Будгара, ²⁾ да и по-

¹⁾ Великолепные образцы из Старого и Нового Сарая раскопок проф. Баллода хранятся в Центральном Музее ТССР и описаны в работах проф. Баллода: Приволжские Помпеи. Москва 1923, и Старый и Новый Сарай. Казань. 1923 г.

²⁾ Великолепные образцы богато раскрашенных изразцов имеются в Музее О-ва Археологии, Истории и Этнографии и в Центральном Музее ТССР.

строек татарской Казани ¹⁾ несомненно сказались на раскраске современных татарских деревянных домов в селах Арского кантона. Что красочность построек является не случайным явлением, а есть определенное отражение эстетики татарского населения, можно доказать образцами народной словестности. Так в описываемом районе существует народная песенка, которую поет размечтавшийся татарин. Песенка такова. ²⁾

„У менгерцев дома голубые,
Давайте и мы закрасим также.
Будем же гулять, смеяться,
Потешим молодые сердца.“

مەنگەرلەرنىڭ يۇرتى زىنگەر
بۇزدا شۇلاي بويىتىق
ئالشىق، ئچىك، ئوينىق... كۈلىك
يەش كۈڭلنى جۋاتىق.

Переходя к детальному рассмотрению окраски татарских домов, надо отметить, что окрашивание производится преимущественно масляными красками и только в редких случаях клеевыми. Степень окраски зависит, конечно, от зажиточности владельца дома и варьирует от окраски рам и наличников (почти у всех), и до полной окраски богатых домов. Чаще всего при неполной окраске встречается раскраска фронтонов и зашитых углов здания.

При раскраске наличников основной тон берется чаще всего белый, планка крыши делается синей или голубой, кронштейны голубые сбоку и красные по торцу. Накрадные украшения, будь то ромб, или жгутик, окрашиваются в зеленый или золотисто-желтый цвет. Концы жгутиков и края ромбов чаще красные. Подзор, ежели он есть, раскрашивается также полихромно. Рамы нередко раскрашиваются в два цвета: основа в голубой, а переплеты в белый. Нередко приходилось встречать рамы окрашенные в бледно-сиреневый цвет. У филенчатых ставней рама окрашивается в один цвет, а филенки в другой, чаще белый с зеленым. Простые ставни также окрашиваются в несколько цветов: поле в один, края в другой, а посередине рисуется или ромб или круг третьего цвета.

Фриз окрашивается в чередующиеся белый, голубой, зеленый и красный тона. Раскраска фронтона при слуховом окне с богатым наличником, но без ниши, обычно синего или зеленого цвета. Наличник же, особенно если наверху его имеется сияние, раскрашивается в полную чередующуюся гамму белых, зеленых, синих и красных тонов. Ежели есть ниша, то поле фронтона окрашивается в зеленый или голубой тон, глубина ниши чаще в синий, а боковые стенки в красный, рама и наличник окна в белый, колонки в

¹⁾ Несколько раскрашенных изразцов было найдено при рытье Черноозерского канала в Казани в 1923 г. Об них было доложено в О-ве Арх. Инст. и Этногр. в 1924 г. В. В. Егеревым. Материалы хранятся в собрании В. В. Егерова.

²⁾ Песенка любезно сообщена автору Г. С. Губайдуллиним.

белый цвет с красными и зелеными концами (иногда на колонках делается один или два разноцветных пояска). Решетка всегда красится в белый и зеленый, причем спицы белые, а бруски зеленые. Наружная обкладка ниши и сияние чаще белое.

Раскраска углов обычно полосатая, сообразно рустовке обшивки, чаще белый цвет с зеленым, иногда сюда примешивается и желтый, и красный и, даже, синий. Стены домов чаще окрашиваются однотонно (даже и не обшитые) в песочный или желтый цвета, но обшитые, особенно с рустовкой, красятся в два цвета или белое с зеленым, или белое с голубым, причем зеленый и голубой тона являются главными.

Крыльца окрашиваются по типу ниши фронтона, двери всегда однотонно и тускло.

Раскрашенный таким образом, дом имеет совершенно оригинальный вид и при взгляде на него как-то невольно теряется обычная конструкция дома, а лишь ярко выступает его расцветка. Такой ярко-раскрашенный дом представляет гордость хозяина и он с удовольствием показывает его. При изучении подобных домов способ фотографирования не дает хороших результатов, т. к. весь эффект таких построек базируется на раскраске. Необходимо обязательное применение рисунка, параллельно с фотографиями.

Каменных домов в деревнях почти не встречается. Во всех изученных деревнях встречено 3—4 каменных дома, причем все они представляли обычные двухэтажные городские дома с лавкой внизу. Кроме того встречено несколько домов (дер. Алич-Тархан, или Чиканас), где нижний этаж сделан из кирпича, а верхний деревянный—обшитый. Раскраска такого нижнего этажа была произведена в красный цвет с белой окантовкой кирпичей, верхний же этаж раскрашен обычно полихромно ¹⁾.

Внутреннее устройство домов также как и внешность варьирует сообразно зажиточности, но эта вариация значительно меньше и богатый дом отличается от бедного преимущественно величиной и тщательностью отделки, но не принципами устройства.

В самом бедном 4-х стенном доме на 2 окна внутри имеется только одна комната. Налево или направо от входа (по направлению к глухой стене) ставится печь разм. $1\frac{1}{2} \times 2$ метра, на некотором расстоянии от стен. Вдоль передней стены устраиваются нары шириною в 130—160 сант. и высотой от пола на 50—60 сант. Эти нары иногда перегороджены по линии края печи досчатой перего-

¹⁾ В Мамадышском кантоне в дер. Абди и Елышево встречено несколько каменных одноэтажных домов, у которых на углах сделано нечто вроде полуколоннок. Такие же полуколонки, с арками наверху, находились около окон. При бледно-голубой окраске всего дома колонки и арки раскрашивались полихромно, каждый кирпич в разный тон: белого, желтого, синего, зеленого и красного цвета.

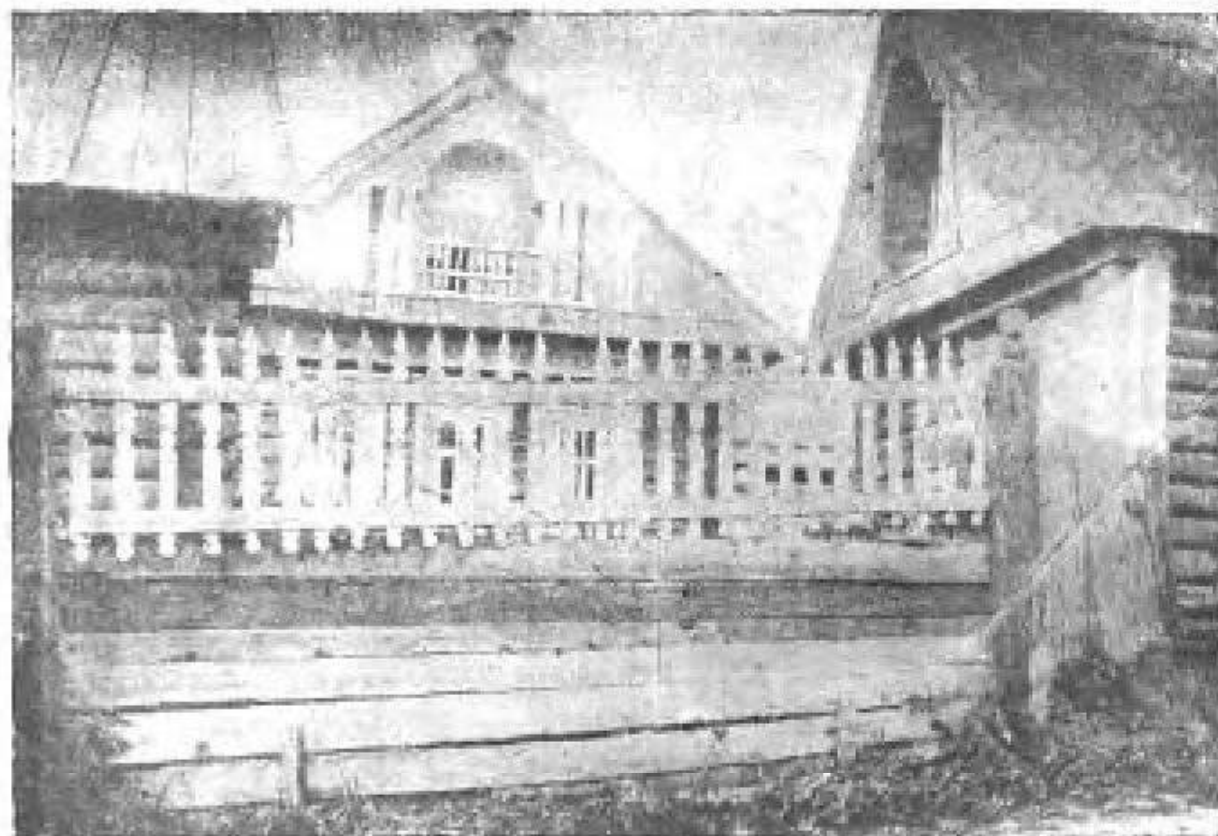

Рис. 1. Вид сзади за решеткой. На фронтоне ниша, на коньке скворешник.

Рис. 2. Вид шестистенника с двойным крыльцом.

В слабых средняцких домах тот же четырехстенник увеличивается в размерах и сообразно с этим усложняется и его план, принимая типичный для татар вид. Печь в таких домах ставится дальше от стен, так что за печью получается как бы корридор шириною в 50—70 сант. (см. табл. II рис. 2). По линии печи обязательно идет перегородка до передней стены, перегораживающая и нары, так что получается 2 совершенно изолированные комнаты. Перегородка делается из легкого теса и не доходит до потолка. Вход во вторую комнату устраивается или между печью и нарами, как в русской избе, или (чаще) между задней стеной и печью так, что вход получается непосредственно у входной двери. При таком плане имеется возможность полной изоляции передней части избы, когда в ней есть посторонние. Занавеска на матице (маты-чаршау), спускаемая в нужном случае, как бы перегораживает комнату на 2 части, так что в кухню (меньшую комнату, куда печь выходит топкой) можно проникать не будучи видимым с нар.

Сени у таких домов делаются тщательнее, нередко с потолком и в них по глухой стене устраивается чулан и даже уборная. В некоторых домах задняя часть сеней до входной двери избы делается отепленная и тогда получается небольшая комнатка, где помещаются или хозяин с хозяйкой, или девушки. Сени в таких случаях начинают выступать с передней стороны и дом превращается в пятистенник. Настоящий пятистенник получается тогда, когда на месте сеней делается черная половина с хлебной печью, а собственно изба, соединенная с ней дверью, превращается в чистую половину (см. табл. II рис. 4). Сени в таких случаях пристраиваются сбоку и начинают разделяться на двое, т. к. в чистую половину устраивается отдельный ход. Такого типа дома сравнительно редки, а обычно, при увеличении зажиточности, строится настоящий шестистенник.

Шестистенный дом сенями разделяется на две половины—белую (ак-ий) и черную (кара-ий). Черная изба планируется также, как и в большом четырехстеннике, план же белой избы имеет другой вид. В белой половине печи для приготовления пищи не ставится, а отопление ведется „голландской“ печью слегка измененной формы (см. ниже). Печь ставится по направлению к глухой стене на линии входной двери так, что она отделяется от задней стены на 30—70 сант., а от глухой на 1 метр и более. Расстояние между печью и задней стеной или забирается перегородкой, или оставляется открытым и здесь устраивается вешалка для верхнего платья, а если пространство велико, то оставляется проход. Между печью и глухой стеной пространство или забирается перегородкой (если ход за печкой) или здесь устраивается дверь, часто завешиваемая лишь занавеской. Таким образом за печью образуется небольшая

комнатка, служащая специально для омовений. В ней ставится таз, кумганы и на стене вешаются полотенца для рук и ног. Иногда в эту комнатку ведет самостоятельная дверь из сеней, а в редких случаях эта дверь является единственной для входа в белую половину. (Табл. II, рис. 3). Пространство между печью и светлой боковой стеной, вдоль матицы, или завешивается занавеской, задерживаемой при посторонних, или же (редко) здесь устраивается легкая перегородка с дверью, так что получается третья комната (чаще бывает у мулл). Такой план белой избы с легкими вариантами повторяется и в богатых домах, где чистых половин несколько. Реже встречаются белые половины, не разделенные на комнаты и печь ставится по середине комнаты совершенно изолировано. Нар в чистой половине почти никогда не делается и в ней или ставится европейская мебель, или же никакой мебели кроме сундуков не ставится и пол застилается войлоком. В шестистенных домах на чердаке устраиваются одна или две маленьких комнаты, освещенные окнами фронтонов и в них большей частью помещаются девушки.

Сени в шестистенных домах делаются тщательно с потолком и разделяются продольной перегородкой на две части—на сени чистой и сени черной половины, соответственно двум входам. В перегородке делается дверь, соединяющая обе части сеней. Сени черной избы служат для хозяйственных целей, а в чистой стоят сундуки, на которые летом кладут подушки и тюшеки (большие подушки), а на полу летом женщины производят чаепитие. Освещаются сени или окном над входной дверью, или узкими окнами по бокам двери. В глубине сеней у глухой стены в черных сенях устраивается чулан и лестница на чердак, а в чистых уборная. (Кстати, устройство уборных в татарских домах очень распространено, причем последние отличаются конструкцией от русских. В них обычно не устраивается стульчаков и отверстие делается прямо в полу, и отверстие не круглое или овальное, а в виде сильно вытянутого эллипсиса, или даже в виде сильно вытянутого четырехугольника).

Описанный план шестистенника является характерным и с маленькими изменениями повторяется в большинстве домов. Крестьяне, занимающиеся кроме того и торговлей, но не особенно богатые, к глухой стене сеней пристраивают кладовую для хранения имущества, нередко каменную. Под'избий в описываемом районе совершенно нет. Иногда в средняцких домах под черной половиной устраивается подвал, но вход в него делается в избе за печкой.

Дома богатых крестьян, большей частью бывают двухэтажные, хотя встречаются усадьбы богатеев и с одноэтажными домами, но тогда во дворе ставится несколько четырехстенных флигелей, в которых живут члены семьи и наемные рабочие.

Двухэтажные дома обычно представляют два шестистенника крестообразного плана, поставленных один на другой. В нижнем этаже устраиваются двое сеней, или точнее одна дверь ведет непосредственно к лестнице на верх, а другая уже в собственно хозяйственные сени. Хозяйственные сени освещаются окном между крыльцами, а если средняя часть широкая, то это окно освещает небольшую комнатку, а сени освещаются окном в боковой части выступа. С другой стороны выступа нередко устраивается еще один вход в эти сени. Одна половина такого дома (задняя) обычно является черной избой с типичным для черной избы планом. Передняя же половина нижнего этажа превращается в кладовую и служит своего рода под'избьем. Эта кладовая не имеет окон, но имеет дверь в боковой стене прямо на двор. Иногда такая кладовая делается каменной. Из сеней в кладовую также имеется дверь (см. табл. II рис. 5 и 6).

В верхнем этаже делаются две чистых половины обычного типа. Передняя, к которой непосредственно ведет лестница снизу, представляет гостевую избу (кунака-ий), а задняя является жилой половиной хозяев. Верхние сени также обычно разделяются на две половины перегородкой с дверью. В сени, прилегающие к задней половине, снизу ведет вторая лестница из хозяйственных сеней и тут же устраивается лестница на чердак. В передней части сеней над крыльцом строятся 1—2 комнатки, причем они имеют отдельные двери и соединяются между собой. У глухой стены сеней устраиваются чуланы и уборные в обоих этажах. Несмотря на то, что сени в таких домах бревенчатые, они не отапливаются и маленькие комнатки отапливаются каждая самостоятельно. Комнатки на чердаке, которых устраивается иногда три (сообразно трем фронтонам), или тоже отепленные, или летние.

Таков общий план богатого татарского дома. Встречаются мелкие вариации, но описанный характерный тип остается. Интересно отметить, что в богатых домах во всех комнатах устраивается большое количество дверей, что, возможно, вынуждается удобством прятания женщин. При исследованиях приходилось осматривать полностью такие дома, переходя из комнаты в комнату, и нигде не встречая ни одной женщины, которые уходили все время впереди нас. Таков план татарских домов, усложняющийся по мере увеличения достатков хозяина. План бедного дома, можно определенно считать близким к плану юрты, только уложенному в четырех-угольный сруб. Также отделяется большей частью левая сторона, как женская. Нары заменяют пол юрты и вызваны по нашему мнению, чисто климатическими особенностями, недопускающими сидения на полу, но летом в сенях татары охотно работают и едят непосредственно на полу, как в юрте. Нары устраиваются в зим-

никах и других турецких народностей, летом живущих в юртах, как напр., у киргиз и являются повидимому лишь более прочно устроенными местами для сидения, прототипом которых являются высокие сидения из кошем и подушек¹⁾. Доказательством близости плана черной избы к плану юрты может служить еще и то, что передний угол, или точнее главное почетное место (турь) у татар также, как и в юрте прямо против двери, посредине передней стены, а никак не в углу, где у русских. Пришедшему дорогому гостю говорят: „турьга утер“ (садись на почетное место) и сажают его по середине нар у передней стены. Если дверь в перегородке черной избы сделана не за печкой, а между печью и нарами, то план такой избы приближается к русскому дому, влияние которого несомненно занимает далеко не последнее место.

Запутанность плана богатых татарских домов, да и значительная сложность даже средняцких, вызывается несомненно семейным укладом жизни, где под влиянием ислами имелось прятание женщин, для чего и нужны все эти маленькие комнатки с бесконечным количеством дверей, занавеси и т. д. С ослаблением женского затворничества план домов упрощается и приближается к европейскому. Это можно доказать с успехом тем, что самые старые дома или дома очень консервативных людей (старых мулл) всегда отличаются наибольшей сложностью плана.

Стены домов внутри обычно выстрагиваются и не окрашиваются, а имеют естественный цвет дерева. Только в очень богатых домах гостевая половина окрашивается, чаще в голубой или синий цвет. Употребления обоев в деревнях наблюдать не приходилось. Штукатурки даже в самых богатых домах нет.

Оконные рамы обычно 6 стекольные. Довольно часто встречается разделение верхнего стекла на 3 части, путем отрезания по краям небольших отрезков, и тогда рама принимает вид 5-ти стекольной. Вообще же рамы разнообразны и чего либо татарского отметить нельзя. Рамы, косяки и подоконники окрашиваются б. ч. в белый цвет. В бедных домах косяки не окрашиваются вовсе, но все же у татар они окрашиваются чаще чем у русских.

Входные двери устраиваются массивные одностворчатые. Со стороны сеней обиваются войлоком крытым холстом, а иногда телячьей шкурой шерстью вверх. Указания Сухарева на то, что входная дверь у татар отворяется „внутри“¹⁾ совершенно не типично и встречается в описываемом районе очень редко. Чаще двери отворяются в сени также, как и у русских.

¹⁾ Н. Харузин. Цит. статья, страница 40—41.

Шня В. Зимовки и другие постоянные сооружения кочевников Акмолинской области. Зап. Зап.-Сиб. отд. ИРГО т. XVII, вып. 1, стр. 9—10.

²⁾ Сухарев. Цитир. работа, стр. 29.

Отопление татарских домов ведется исключительно печами с дымовыми трубами. Курных изб и даже бань в описываемом районе наблюдать не приходилось. Вероятно это происходит благодаря сравнительно большей зажиточности населения, т.-к. в других кантонах курные бани составляют обычное явление.

Печи бывают 2 типов: печь для приготовления пищи и печь чистой половины. Как та, так и другая имеют ряд специфических особенностей, вытекающих из быта народности. Не касаясь вопросов эволюции печи, дадим только описание типичных для района печей¹⁾.

Татарская печь представляет остроумную комбинацию хлебопекарной печи, т. н. „русской“ оседлого населения, с очагом кочевника, который необходим ввиду специфических кушаний татар, требующих изготовления в котле.

Хлебопекарная часть печи почти того же образца, что и у русских, только „устье“ печи делается ниже, так что оно возвышается над полом лишь на 50—60 сант. Подобная постановка вероятно вызывается тем, что татарки работают очень часто сидя на корточках. К боку, выходящему к глухой стене дома, к печи пристраивается очаг с вмазанным в него одним или двумя котлами с отдельной топкой. Сторона, обращенная к светлой боковой стене, в большинстве облицовывается под голландку, в виде каковой она и выходит в большую половину избы. С этой стороны печь красиво отделяется выпуклыми украшениями, дающими рисунок как бы каминной ниши. Благодаря подобной облицовке лежанки на татарской печи нет и ежели она сохраняется со стороны котлов, то в таком малом размере, что служит только для хранения кухонной утвари. У татар нет обычая лежания на печи, что вероятно заменяется лежанием на нарах и поэтому лежанка на печи становится ненужной и выклинивается из быта. Только в очень бедных домах лежанка сохраняется и тогда печь почти одного образца с русской, только с боку находится обязательный очаг с котлом. Печи обычно ставятся на деревянном срубе высотой в 10—15 сант. Большинство печей строится из кирпича, но не мало печей и глинобитных, где из кирпича делаются только своды.

Печи отопляющие чистую половину и маленькие светелки представляют по внешнему виду обычные голландские и в богатых домах даже облицовываются расписными кафелями того же типа, как и в русских зажиточных домах XVIII—XIX вв.

¹⁾ Ряд интересных данных о татарской печи нами будет сообщен при разработке вопроса о татарском жилище в целом, а не в настоящем описании одного уголка ТССР.

В чистых половинах тех домов, где имеются специальные комнаты для омовений, в печи со стороны, обращенной в эту комнату, над топкой устраиваются обычно 2 ниши, в одной из которых вмазывается небольшой (до 50 см. в диаметре) котел для согревания воды, а во второй ставятся зимой кумганы, чтоб вода в них оставалась теплой. Эти ниши имеются в большинстве зажиточных домов, описываемого района, а в других частях ТССР встречаются редко, только у мулл. Возможно, что это городское влияние, но в нашем районе оно глубоко проникло в массы и печи с такими нишами имеются почти в каждой зажиточной и даже средняцкой избе, где есть чистая половина.

К характерным же чертам татарских печей района необходимо отнести наличие значительного количества рельефных (из кирпича) украшений, в виде колонок, арок, выступов и т. д. что сразу отличает татарскую крестьянскую печь от русской таковой же.

Печи в татарских домах даже очень малой зажиточности содержатся в большой чистоте. Татарки часто белят свои печи и это отмечается целым рядом авторов ¹⁾.

Полы в татарских домах всегда деревянные и в зажиточных и даже средняцких домах чаще всего крашенные, особенно на чистой половине. У богатых полы прошпаклеваны и краска содержится очень тщательно. Чистота полов в татарской избе относительно всегда большая, чем в русской. Моются полы в крестьянской избе раз в неделю—в четверг, а в обычное время только подметаются. Чистота пола сохраняется еще потому, что татары в избу не входят в той обуви, в которой были вне дома. Даже лапти татарин чаще всего снимает в сенях и входит в избу в суконных чулках, заменяющих татарам онучи. Этот чисто религиозный обычай не входить в дом в обычной обуви, великолепно поддерживает чистоту татарского помещения. Интересно отметить, кстати, татарский способ мытья полов. Татарки моют пол не нагнувшись, как русские, а ползая по нему на коленях. От этого проигрывает скорость мытья, но значительно выигрывает тщательность. Татарка очень тщательно протирает пол, а ежели он не крашенный, то и выскабливает его ножом (надо отметить чаще всего кухонным, а не специальным скребком, да и мытье полов нередко производится из того таза, в котором моют посуду).

Внутреннее убранство домов также необходимо разделить на несколько групп, сообразно назначению помещения и степени зажиточности владельца. Самой типичной по своей обстановке является черная изба, начиная от бедняка и до богача. Эта черная изба очень примитивная по обстановке у бедняков, постепенно услож-

---

¹⁾ Например Лаптев, Цитир. сочинение.

няется у средняков, а затем с появлением чистой половины, и особенно ряда чистых комнат богатого дома, снова подвергается регрессу и черная изба богатого дома по внутреннему убранству не лучше избы бедняка, отличаясь от нее только большими размерами. Обитателями ее также являются бедняки, но уже в качестве работников. При изменениях черной избы варьируют только детали, но в своих основных чертах изба очень однообразна.

Что касается чистой половины дома или чистых комнат, то здесь можно отметить целый ряд вариаций, начиная от избы, сильно похожей на черную с нарами, затем изба без нар и мебели и, наконец, ряд переходов изб с европейской мебелью, который заканчивается почти полной европейской обстановкой культурных богачей, где чисто татарские особенности обстановки являются подчиненными и лишь выступают на общем европейском фоне.

Основной, а нередко и почти единственной частью обстановки черной избы являются нары, занимающие все пространство вдоль передней стены. Размеры их, как уже было указано колеблются в следующих цифрах: ширина от 130 сант. до 160, высота над полом от 50 сант. до 60. Доски нар нашиваются поперек, причем самый край, обычно, обделывается закругленным, гладко выстроганным, бревном. Передняя сторона нар или не забирается совершенно, или забирается продольными досками с дверкой посередине. Под нарами хранится различная мелкая утварь, а у бедняков, у которых нет теплого помещения для скота, здесь зимой помещается молодняк. Нары служат местом, где ведется вся деятельность хозяев. На них едят, работают, спят, ведут беседу с пришедшим гостем. В более развитой избе, где имеется уже настоящая перегородка по линии края печи, часть нар, находящаяся в меньшей половине избы, служит как стол для приготовления пищи и как место спанья женщин. В черной половине богатых домов нары этой, как бы кухонной части избы, нередко имеют вырез в середине и принимают форму лавок вдоль стен и служат уже исключительно для помещения кухонной утвари. В самых бедных домах, где нет перегородки на нарах, против печи укладывается постель, закрываемая занавеской, которая служит и для прятания женщин.

Нары всегда покрываются, чаще всего войлоком киргизского происхождения, так как сами татары их не делают, а у более зажиточных и недорогим татарским или Ср.-Азиатским ковром. Поверх войлока стелятся вдоль стен узкие, слабо простеганные, подстилки (курпэ) для сиденья на них. Ширина курпэ приблизительно 50—60 см., длина до 1,5 метра. Часто подобные курпэ подбираются из клинышков и тогда получают название курама—курпэ. Кроме длинных курпэ имеются еще небольшие квадратные курпэ, которые подстилаются персонально каждому посетителю поверх

длинных курпэ. Только у самых бедных нары не покрыты войлоком, но курпэ, особенно малые, всегда имеются в количестве нескольких штук.

На нарах же укладывается постель, состоящая из подушек тюшек (большие подушки), ястыков (перины) и стеганых одеял. Тюшек и ястык обычно ставятся вертикально у перегородки, на них кладутся свернутые одеяла, а подушки укладываются стопочкой рядом. Все это иногда отделяется занавеской (чаршау).

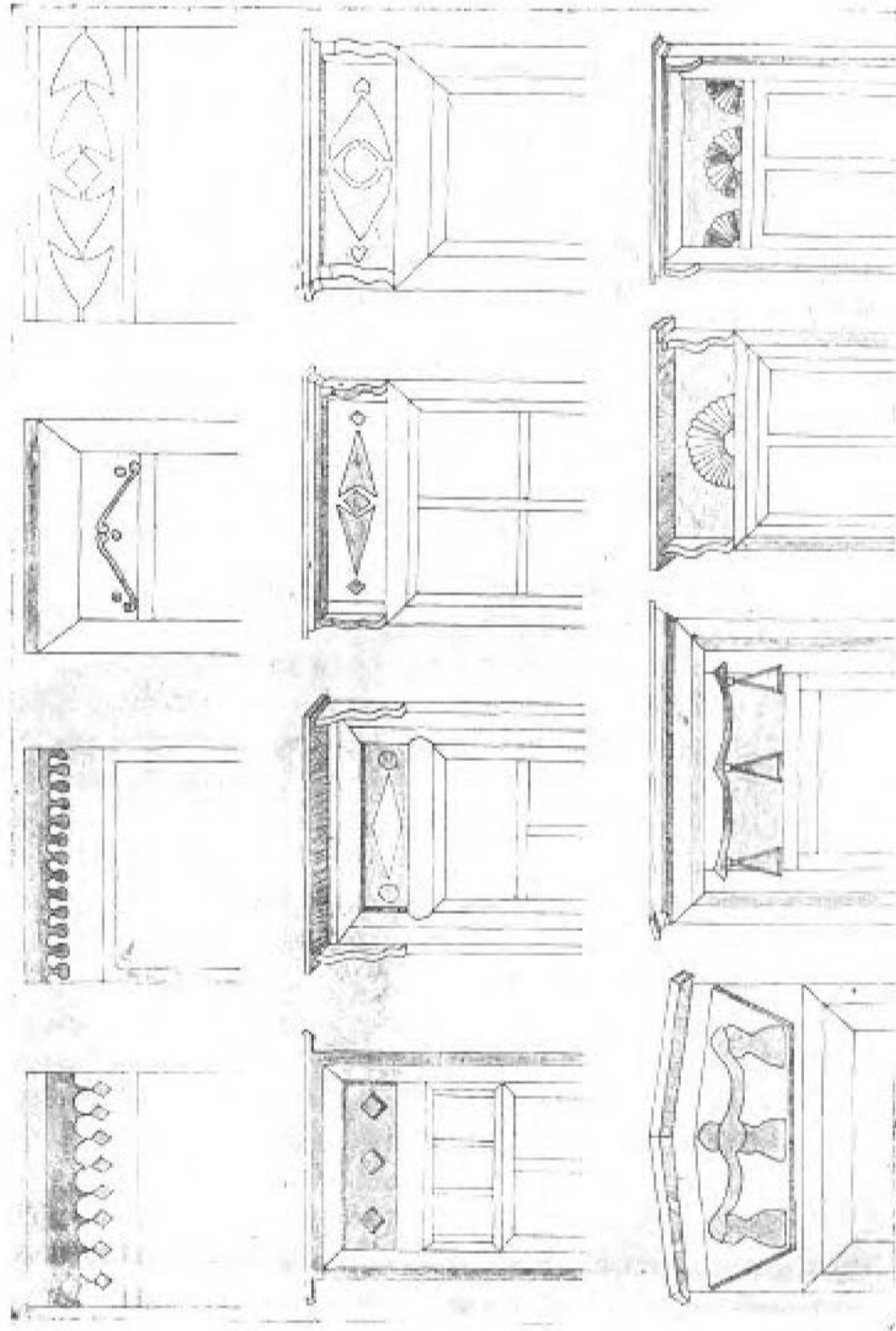
Необходимо отметить, что постель и в частности подушки у татар делаются очень тщательно и в больших количествах. Начиная от слабого средняка и до богача, живущего почти по европейски, подушки имеются в доме в большом числе и служат не только постельными принадлежностями, но и в значительной мере мебелью. Так для особо почетного гостя на нары кладется несколько подушек, которые застилаются курпэ и на них уже садится гость. Такие картины можно наблюдать во время ритуального обеда на празднике Курбан-Байрам, когда посреди нар на целой горе подушек возседает особенно чтимый мулла. Подобное употребление подушек в качестве мебели есть несомненный остаток кочевого быта, а великолепные постели, возможно, имеют восточное происхождение с его склонностью к кейфу, хотя трудовая обстановка нашего края конечно не представляет особых возможностей ему отдаваться. В описываемом районе, где как уже было сказано, население более зажиточно, количество подушек очень велико.

Второй постоянной частью обстановки черной избы является сундук или сундуки, смотря по достатку хозяина. В сундуках у татар хранится все добро и платяных шкафов и коммодов у крестьян совершенно нет. Сундуков обычно бывает несколько, причем часто это не вызывается наличием одежды владельца и сундук является чисто декоративным явлением и является необходимой принадлежностью каждой комнаты, до самой богатой включительно. По нашему мнению сундуки представляют также пережиток кочевого строя, причем кожаный или войлочный сундук кочевника сменился обычным деревянным, богато украшенным разноцветной жестью, сундуком русского производства. В черной избе сундуки помещаются у печи и под окнами боковой стены. Они обычно покрываются курпэ, отличающейся от обычного наличием оборки с трех сторон. Кроме обычных сундуков у более зажиточных встречаются сундуки низкие высотой в 15—20 см., которые ставятся на нары и служат женщинам для хранения украшений и туалетных принадлежностей.

Почти в каждой черной избе также имеется стол обычного русского образца, ставящийся в простенке между окнами боковой стены. Однако этот стол не имеет того назначения, как у русских. На

Таблица VI.

Типы оконных наличников.

нем не едят, а он является местом, где в обычное время стоит самовар или даже несколько и ставится чайная посуда на подносе, закрытая покрывалом (тастмал).

В черной избе средняка нередко встречаются стулья, своеобразно приспособленные к быту. Прототипом подобных стульев татарской работы является обычный крестьянский русский стул с 4-х угольным сиденьем, но в руках татарских столяров этот стул изменился в сторону регресса. Сиденье у него не квадратное, а четырех-угольное, прилегающее к спинке широкой стороной. Спинка совершенно прямая, так что сидеть на таком стуле по европейски откинувшись невозможно. Однако у татар эти стулья употребляются для сидения перед нарами, перед которыми необходимо сидеть нагнувшись, т. к. они низки. Обычно, когда много народа во время еды, часть садится на нарах, а часть перед нарами на описанных стульях.

У задней стены прямо у двери ставится шкаф для посуды или закрытый, со стеклянной верхней частью, или открытый, в виде полок. Чаще в черной избе ставятся шкафы обычной европейской базарной работы, но открытые полки, делаемые самими татарами, иногда покрываются геометрическим орнаментом и нередко полихромно раскрашиваются. Устраивается также навесной шкафчик и на глухой стене у печи, который служит для хранения кухонной утвари.

Окна в большинстве домов и в черной избе занавешиваются шторами, или во всю высоту окна, или только наполовину. Раннее появление шторок даже в черной избе, возможно, происходит потому, что ставень в татарских домах, как правило, не бывает. Шторки днем не отодвигаются в сторону, как у русских, а или свертываются складками на шнурке, если шторки короткие, или целиком отдергиваются в простенок и в течение дня служат его украшением. Над окнами от потолка вдоль стен спускается занавеска-подзор, спускающаяся от потолка на 50—70 см. и занимающая все пространство передней стены. Такая занавеска называется „кашага“. Почти всегда такая же кашага спускается с матицы (кашага-маты). Последняя кашага служит как бы украшением занавеса на матице, но, т. к. этот занавес в обычное время всегда откинут в сторону и даже переброшен через веревочку, кашага-маты является самодовлеющим украшением матицы. Кашага шьются из ситца белого или чаще цветного и обшиваются внизу бахромой. Если постель отделяется занавесом, то над ним также вешается кашага, иногда продолжение над'оконной. На перегородке обычно вешаются расшитые намазлыки или просто перебрасывая через нее (перегородка чаще всего не доходит до потолка), или на особом шесте, который приделывается к перегородке почти у потолка.

Также на перегородке или в простенках между окнами, вешаются полотенца с ткаными узорчатыми концами, обычно на 2 гвоздя каждое, так что концы занимают почти всю ширины простенка. На стенах, а особенно часто над входной дверью, вешаются т. н. шамаилы, т. е. рисунки мусульманского происхождения большей частью в виде красиво стилизованных изречений из Корана, украшенных растительным орнаментом. Шамаилы чаще всего рисуются на стекле красками и фольгой, но нередки шамаилы, отпечатанные на бумаге. Особенность этих мусульманских рисунков та, что в них нет изображений живых существ, недопускаемых исламом. Однако кроме настоящих шамаилов на стенах бедных и средняцких домов очень часто вешаются плакаты, рекламы и просто рисунки из журналов. Часто встречаются почему-то плакаты с-х. фирм и галош „Треугольник“. Только наддверный шамаил почти всегда изображает молитву. Не вдаваясь в подробности вопроса о шамаилах, т. к. это может быть темой специального исследования, отметим только, что шамаилы в описываемом районе встречаются чаще чем в других местах ТССР, что вероятно объясняется сильным влиянием на деревню татарской городской культуры, где в 70-х годах XIX века было сильное увлечение шамаилами, вывезенными из Турции, а издательство бр. Каримовых выпустило большую серию шамаилей, которые сильно проникли в деревни, особенно описываемого нами района, где связи с городом значительнее. В домах городской татарской буржуазии шамаилы в начале нынешнего века стали исчезать, заменяясь картинами, в деревне же, особенно среди консервативных мулл и богатых крестьян, они процветают и в настоящее время, вызывая к жизни даже особый кадр ремесленников-специалистов по шамаилам.

На стенах черной избы вешается небольшое зеркало и изредка часы. На окнах обязательно ставятся цветы, каковых у татар, начиная даже с бедняка, всегда много. Любимыми цветами черной избы являются герани, бальзамины и базилики, уход за которыми весьма тщательный.

Такова типичная обстановка черной избы средняка, не имеющего чистой избы. У бедняка она принимает более бедный вид, а при появлении белой избы черная также подвергается регрессу. Исчезают шамаилы, полотенца на стенах, но шторы на окнах и кашага почти всегда остаются. Только черная половина богатых домов уже почти лишена обстановки. В ней только нары и голые стены, но это вероятно происходит оттого, что эта половина служит главным образом местом приготовления пищи, а живут в ней только наемные работники. Вообще же черная изба татарина всегда обставлена тщательнее соответственной русской избы и содержится почти всегда чище. Печь чисто выбелена, занавески чистые,

цветы не запленные, пол и нары чистые. Пол нередко зимой застилается половиками.

Внутренняя обстановка чистой избы татар Арского кантона гораздо более разнообразна, чем это наблюдается в черной, которая хотя и варьирует, но в основе остается однообразной. Для обстановки чистой избы можно наметить несколько типов совершенно оригинальных. Первым типом чистой избы можно считать избу с нарами, которая отличается от черной только большим богатством и разнообразием обстановки. Богаче кашага, лучше занавеси, больше шамаилей, вместо маленького зеркальца появляется трюмо и т.д., но в основе это та же черная изба, разделенная на две комнаты перегородкой по линии печи. Только меньшая половина не является кухней, а представляет настоящую женскую половину, да и печь ставится голландская. Такая обстановка чистой избы встречается у средняков крестьян и является так сказать примитивом, зачатком чистой избы.

Вторым типом чистой избы является половина, не разгороженная совершенно, с печью посредине и совершенно лишенная обстановки. Пол застлан войлоком или ковром. В середине у передней стены настланы курпэ, отделяющие место, где принимают пищу. Только изредка в такой комнате встречается большая 2-х спальная кровать, заваленная подушками и тюшеками. Подушки кладутся и на полу и употребляются для сидения. Встречаются в таких комнатах и сундуки, ставящиеся по задней стене за печью. На стенах обычное убранство чистой половины. Интересно отметить небольшие низкие столы, которые употребляются для письма, высотой около 50—60 см. Подобного типа чистые половины встречаются редко и автору приходилось наблюдать их преимущественно в домах старозаветных мулл. Подобная чистая половина сильно напоминает по своему убранству чистую или гостевую юрту богатого киргиза.

Встречаются чистые половины без мебели и при наличии выделения комнаты для омовений, но это встречается еще реже.

Чаще всего встречающимся типом чистой избы является изба с европейской обстановкой в большей или меньшей степени, смотря по степени европеизации хозяина. В таких избах или половинах получается своеобразная смесь европеизмов с чисто татарскими вещами и настоящей европейской городской обстановки в деревнях встречать приходилось 1—2 раза. Обычно в комнате появляется большой стол и европейские, часто „венские“ стулья, расположенные ближе к „красному“ углу в русском понятии, появляется несколько трюмо, дорогие часы, великолепные этажерки русского мещанского образца, заставленные посудой и всевозможными безделушками. Однако остается постель или узкие нары у глухой

стены, на которых находится масса подушек, сундуки покрытые коврами. Часы (любимые с кукушкой) вешаются в количестве 2—3 до 5 штук, при чем время на них показывается хотя и близкое к истинному, но разное, так что бьют они в разное время.

На стенах вешаются шамаилы и вдоль глухой стены от окон до комнатки для омовений на шесте развешиваются богато расшитые намазлыки (коврики для моления). Большое количество цветов, устланные дорожками, сотканными из разноцветных тряпок, полы, дают этим комнатам определенный татарский привкус, несмотря на наличие целого ряда вещей чисто европейского происхождения.

В домах мулл в чистой половине нередко ставятся диваны—один у стола, другой на месте кровати. Эти диваны покрываются курпэ. Кроме того здесь в „красном“ углу часто ставится этажерка с книгами да и шамаилы как то вешаются ближе к этому углу, который таким образом начинает выделяться и занимать место татарского „туря“.

В больших 2-х этажных домах, где чистых половин несколько, выделяется специально гостевая половина, которая обставляется более по европейски. В ней нет ни кровати, ни сундуков, только обязательная комната для омовений, шамаилы и намазлыки на стенах отличают ее от чистой комнаты мещанских русских домов.

За то чистая комната, в которой живут хозяева, снабжается огромной кроватью, занавешенной красивым занавесом, появляется много сундуков, кашага и красивая этажерка с посудой, которой нет в гостевой половине. Вместо большого стола здесь появляется маленький столик, поставленный в простенке, а нередко и туалетный столик с зеркалом, на котором располагаются безделушки. Шамаилей здесь почти не встречается, но намазлыки все же украшают стены. Характерно в таких комнатах полное отсутствие стульев, которые при необходимости заменяются сидением на многочисленных сундуках. В такие комнаты посторонних обычно не пускают и вся обстановка имеет какой то интимный вид.

В сенных и чердачных комнатах больших домов обычно ставится кровать и, если позволяет место, сундук. Стены обычно не украшаются. Только вешается небольшое зеркало. На окнах всегда занавески и цветы.

В сенях располагаются обычно предметы хозяйственного обихода, а ежели сени двойные, то в чистой половине их ставятся сундуки и на них кладутся запасные подушки и тюшеки, каковых в каждой зажиточной семье всегда много. Летом здесь же кладется и обычно употребляемая постель, т. к. спят чаще всего в сенях.

Заканчивая описание татарского жилища необходимо еще раз подчеркнуть некоторые особенности, вытекающие из самого характера народа и от специфических сторон его быта. Татарские дома

за исключением самых бедных всегда больше и тщательнее обставлены, чем соответственные русские. Здесь по нашему мнению с одной стороны сказывается влияние ислама, с его обычаем прятания женщин, чего трудно достигнуть в маленьком доме без перегородок и занавесок, а с другой и особая любовь татарина к большому красивому дому, составляющему предмет величайшей гордости. Постройка хорошего дома есть мечта татарина-крестьянина, которую он осуществляет при малейшей возможности. В противовес русской пословице „не красна изба углами, а красна пирогами“ у татар есть пословица: „дом высок, а похлебка жидка“¹⁾ «تۆيى بىيىك، تۆيى سىيىق»), отмечающая увлечение татар красивыми домами, часто не по средствам.

Что касается сравнительно большей чистоты в татарских домах, то автор определенно должен высказаться против утверждений Знаменского²⁾, Спасского³⁾ и Риттиха⁴⁾, которые заявляют, что лучшее убранство и чистота татарского дома происходит оттого, что татарин любит щеголять, все у него на показ, а что чистота только тогда, когда ждут гостей. Автору пришлось много путешествовать по татарским деревням в различное время, нередко осматривать сдвали не все дома деревни, где не только его не ждали, но иногда и не совсем доброжелательно принимали. Приходилось бывать и даже жить по-долгу у татар в рабочее время и все же чистота у татар большая, чем у соседних с ними народностей. Правда тараканов в стенах и клопов в пуховиках и нарах нередко колоссальное количество, но тараканов татары не убивают, т. к. они приносят счастье,⁵⁾ а с клопами трудно бороться при наличии досчатых нар и перегородок. Однако необходимо отметить, что клопы далеко не везде, тараканы же во множестве есть даже в самых богатых домах.

Надворные постройки и устройство двора вообще в описываемом районе имеет немного характерных черт по сравнению с двором татар на всей территории их поселения. Только большая зажиточность населения района выделяет его и в отношении надворных построек, которые делаются относительно тщательнее и с большим разделением их назначения. Ввиду этого не будем останавливаться на устройстве двора подробно и коснемся только особенностей, чаще встречающихся в данном районе.

¹⁾ Пословица любезно сообщена автору А. Ш. Абдрахимовым.

²⁾ Знаменский. Казанские татары, Казань. 1910.

³⁾ Спасский. Цит. раб. стр. 63.

⁴⁾ Риттих. Цит. соч. ч. II, стр. 16—17.

⁵⁾ У русских подобное поверье относится только к черным тараканам, а у татар оно распространяется на всех тараканов вообще.

Устройство двора также как и жилой дом зависит и от состоятельности владельца и от его основного занятия. Так двор крестьянина, занимающегося только сельским хозяйством хотя бы и в больших размерах, значительно отличается от двора крестьянина, ведущего торговлю, или от двора муллы, который ведет небольшое хозяйство, не ставя его основным занятием.

Двор крестьянина-землероба исключительно, имеет главным образом, постройки, служащие для помещения скота, инвентаря и запасов продуктов. Здесь, начиная от очень слабого средняка, появляются основные элементы построек: помещения для скота, навесы и сараи для инвентаря и клеть или амбар для хлеба. У богатого крестьянина все эти постройки увеличиваются количественно и улучшаются качественно, но остаются в общих чертах теми же. Вместо двора, крытого соломой, с постройками скученными под одной крышей, появляются постройки, крытые тесом и, благодаря большей усадьбе, некоторые из них, как амбар и клеть, начинают ставиться отдельно от других построек. Необходимо отметить зимнее теплое помещение для молодняка скота, которое в описываемом районе встречается чаще, чем в других местах ТССР. У татар есть стремление как можно скорее изжить необходимость держать скот зимой в черной избе и при малейшей возможности на дворе отдельно строится небольшой сруб с печью, где и помещается скот. Это помещение по типу напоминает избу бедняка и нередко для этого приспособляется старая маленькая изба, перенесенная на другое место двора. Так печь в такой теплушке устраивается обычная хлебопекарная с котлом и летом в это помещение нередко переносится приготовление пищи, как в летнюю кухню, каковых у татар нет. Окна в теплушке устраиваются маленькие и вообще можно сказать, что эта постройка представляет примитив современного жилого дома, причем к теплушке иногда даже пристраиваются сени. У мулл и торговцев, где скота немного, для этой цели отводится помещение, или в нижнем этаже дома, или в полуподвальном помещении под домом, как бы в под'избье.

У торговца крестьянина в постройках начинают преобладать помещения для складов товаров и торговли. Появляются кладовые, часто каменные, на улицу через ворота от дома ставится каменная лавка для торговли и у самых богатых торговцев, как уже было сказано ранее, хозяйственный двор совершенно отделяется от торгового. В торговой половине появляются двух'этажные солидные склады для товаров и помещения для дорогих экипажей хозяина. Хозяйственный же двор остается небольшим, хотя и тщательно построенным, благодаря богатству владельца.

В хозяйстве муллы или учителя выделяется устройство так называемой белой клетки (ак-клет), которая представляет собой боль-

шой амбар с потолком полом и большими нарами, на которых летом спят. Зимой в клетки хранится различная домашняя утварь, мало нужная в хозяйстве. Ак-клет у крестьян встречается редко. Она заменяется обычной клетью с помещениями для хлеба и в ней хранится хозяйственный инвентарь. Здесь же клеть представляется в виде летнего помещения для жилья. У богатых мулл кроме того имеется каменная кладовая для имущества и закрытое помещение для экипажей. Кладовая иногда устраивается в виде землянки-засыпанной совершенно землею, но такие кладовые редки. Хозяйственные постройки в усадьбе муллы имеют второстепенное значение, т. к. хозяйство не является основой благосостояния.

Таковы в общих чертах характерные особенности устройства усадеб главных классовых групп сельского населения описываемого района. Конечно встречаются значительные вариации, но при просмотре большего количества усадеб основные типы, присущие каждой группе, легко выделяются.

Важную часть в каждом хозяйстве татар представляет баня, которая бывает в каждом дворе как и у русских, но у татар она пользуется большим вниманием и ставится, как уже нами отмечалось, часто впереди дома в саду, выходя глухой стеной на улицу и отделяется весьма тщательно. Бани в описываемом районе бывают и черные и белые, однако последние определенно доминируют. Черные бани бывают только у бедных и ставятся они или на заднем дворе, или же вне усадьбы, где нибудь в овражке, ближе к воде. Хорошее описание бань Казанского уезда (теперь Арского кантона) имеется у д-ра Сухарева ¹⁾, где приведены точные измерения. Бани бедняков, особенно курные, по внешнему виду не отличаются от таковых же русских, бани же зажиточных и богатей представляют ряд характерных отличий, вызываемых, по нашему мнению, особенностями бытового уклада татар и влияниями скорее мусульманского востока, где бани с глубокой древности представлялись местом, где проводилось значительное количество времени, чем влиянием соседей и особенно русских, у которых баня устраивается далеко не тщательно.

Баня зажиточного татарина представляет довольно большое помещение разделенное на ряд комнат. Чаше встречающийся план бань представляется в следующем виде. Дверь со двора ведет в маленькие сени или 1 предбанник, в глубине которого отделяется комнатка с небольшим окном и нарами, на которых кладутся подушки. Эта комнатка летом исполняет обязанности супружеской спальни. Далее идет собственно предбанник, где устроены лавки, шест для вешания платья и полка, на которой ставятся

¹⁾ Д-р. А. А. Сухарев. Цит. работа стр. 31—32.

кумганы для окачивания, т. к. татары никогда не окачиваются в бане, а всегда в предбаннике из чистого кумгана. Далее идет уже собственно баня, устроенная совершенно также как и русская с лавками и „полком“ для паренья. Характерно, что при мытье употребляют малое количество воды и больше парятся и потеют, а затем окачиваются уже из кумгана начисто. В устроенных таким образом банях на окна вешаются занавески во всех отделениях и на лавках стелятся специальные курпэ, даже в собственно бане. Баня у татар является своего рода угощением для гостей, которых обязательно тотчас же по приезде отправляют в баню, куда иногда даже подаются кушанья и питье. В банях зажиточных татар женщины натирают свое тело благовониями и поэтому в них всегда сохраняется характерный запах благовоний, смешанный с запахом испорченной мыльной воды, каковой всегда имеется в русских банях.

Ежели баня ставится в саду, то и внешность ее отделяется очень тщательно. Окна украшены красивыми раскрашенными наличниками, фриз и зашитые углы полихромно раскрашены, а над входом устраивается двухскатный навес с украшенным фронтоном, опирающийся на 2 красиво раскрашенных колонки. Такая баня принимает вид изящного домика.

Гумна у татар обычно помещаются на заднем дворе, где строятся рига, овин и иногда большой сарай для хранения с.-х. инвентаря. Рига в большинстве случаев строится из тонких жердей и обкладывается соломой. Крыша также соломенная. Овин обычного для нашего края образца, в виде чума из жердей, под которым устраивается печь. Такие же овины употребляются у чуваш, мари и у русских, так что здесь ничего оригинально-татарского нет.

Из общественных построек надо отметить мечети, которые имеются в каждом поселении, иногда по нескольку. Мечети представляют большой, высоко поставленный, дом с шатровой крышей, которая в середине прорезана восьмигранным довольно высоким минаретом, с балкончиком или фонарем для муэдзина. Минарет кроется очень высокой 8-гранной пирамидой, причем у более старых мечетей кровля круче, чем у новых. Мечети описываемого района очень однообразны и дают вариации только в деталях. Описание деревянных мечетей Арского кантона имеется в работах Дульского ¹⁾ и Худякова ²⁾, где им уделено много внимания, так что здесь подробно останавливаться на них не будем. Других общественных зданий оригинальной татарской постройки в деревнях нет.

В заключение остановимся еще на водоснабжении татарских деревень описываемого района. Большинство деревень кантона расположено на очень маленьких речушках или точнее ручьях и по-

¹⁾ П. М. Дульский. Цит. работа стр. 11.

²⁾ М. Г. Худяков. Цит. раб. стр. 24.

этому их водоснабжение обычно ведется из ключей (чишме), которыми изобилуют овраги по течению всех этих речушек. Хотя почти около каждой деревни имеется небольшой пруд, но он служит лишь для мельницы, купанья и стирки, но не как источник водоснабжения, т. к. вода в таковых прудах застаивается и плохого качества. Ключи, из которых берут воду, обычно слегка обделываются, путем устройства около них колод. Но иногда, как например в большом поселении Б. Атна, сильный ключ обделан срубом и получился довольно большой водоем, из которого черпают воду. Колодцев в описываемом районе очень немного. Они устраиваются обычным в нашем крае способом, но добывание из них воды ведется посредством ворота с огромным колесом, диаметром до 2,5 метра. Татарские девушки, на которых главным образом лежит приноска воды, обычно вращают этот ворот, становясь ногами на его обод и вращая его быстрым перебиранием ног, также как в беличьем колесе. Над колодцем обычно устраивается навес с двухскатной крышей, поддерживаемой 4 столбами.

Упоминанием о колодцах мы и считаем возможным закончить настоящую статью, посвященную детальному описанию жилища татар в одном из самобытных и наиболее культурных уголков ТССР с оригинальными чисто татарскими особенностями быта. Сравнительно большая состоятельность населения, древность заселения края татарами, дали возможность создать и интересное жилище того типа, которой более соответствует запросам населения. В других районах таких оригинальных жилищ гораздо меньше, но почти всякий татарин считает дома Атниинско-Менгерского района очень красивыми и тем идеалом, к которому необходимо стремиться.

Попытка описания и классификации этих оригинальных жилищ и является целью настоящей статьи.

Н. И. Воробьев.